

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВПО «МГГУ»)
ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
КАФЕДРА ИСТОРИИ

Направление подготовки магистров 44.04.01

«Педагогическое образование»

Магистерская программа «Историческое образование»

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ по теме:
«ЕВРАЗИЙСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИИ РОССИИ В РАМКАХ ВУ-
ЗОВСКОГО КУРСА «ИСТОРИОГРАФИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТО-
РИИ»

Магистрант

Научный руководитель

Допущена к защите:

Протокол заседания кафедры истории

Факультета истории и социальных наук

№8 от 12.05.2020 г.

Зав. кафедрой _____

Москва

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Общая характеристика Евразийской концепции истории России	7
§ 1. Развитие концепции Евразийства	-
§ 2. Русские среди народов Евразии	24
§ 3. Место концепции Евразийства в курсе историографии	30
Глава II. Разработка лекции и семинарского занятия в вузовом курсе «Историография отечественной истории»	45
§ 1. Лекция по теме «Г.В. Вернадский и его научное наследие»	-
§ 2. Семинарское занятие – деловая игра с обсуждением ключевых положений концепции Евразийства	48
Заключение	57
Источники и литература	60

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность обращения к евразийским идеям о сущности российского культурно-исторического процесса определяется несколькими обстоятельствами. Во-первых, проводимые в последние два десятилетия реформы трансформировали все сферы российского общества, так что возникла необходимость иного осмысления социально-политического и культурного своеобразия и нового национально-исторического самоопределения России. В этой связи евразийская концепция российской национальной и культурной самобытности привлекает пристальное внимание современных ученых.

Во-вторых, стремление России участвовать в создании новой многополярной мировой политической системы, целями которой являются обеспечение безопасности, высокая степень интеграции всех стран в мировую цивилизацию и культурное разнообразие мира, требует от нее полного выявления своего стратегического политического и культурного потенциала как полноправного участника мировой политики. Евразийские взгляды могут послужить одним из источников обоснования современной российской геополитики.

В-третьих, одной из важнейших проблем исторической науки сегодня является разработка новой методологии истории. Изменение исследовательской парадигмы привело к тому, что формационный подход к изучению исторической реальности, ориентированный на решение вопроса о соответствии объекта изучения критериям определения единого общественно-исторического типа, уступает место сегодня цивилизационному подходу, основанному на убеждении в равноценности различных культурно-исторических миров. Одним из вариантов применения цивилизационного подхода в социальном познании является евразийская концепция, рассматривающая Россию как особую евразийскую цивилизацию, своеобразие и неповторимость которой складывается благодаря сочетанию трех основных факторов: природных условий, внешнего окружения и социально-культурных особенностей народа.

Однако обращение к евразийству как оригинальному научному направлению в русской эмиграции вызвано не только поиском решений насущных геополитических, политических, социальных и научно-методологических проблем, но также стремлением восполнить неполноту наших знаний о прошлом русской культуры, а именно о культуре русского зарубежья. Возвращение на родину культурных ценностей, созданных в эмиграции в пореволюционный период, - явление для современного российского общества абсолютно востребованное и необходимое. Всестороннее изучение этого наследия — наиболее актуальная проблема сегодня для гуманитарной науки.

Объектом данного исследования является научное и общественно-политическое течение в русской эмиграции «первой волны» - евразийство, научное творчество его виднейших представителей.

Предметом исследования являются образовательные технологии в вузовом курсе «Историография отечественной истории» (на примере темы: «Евразийская концепция истории России».

К евразийству как научному направлению, сформировавшему оригинальную концепцию русской истории и культуры, и общественно-политическому движению, устремленному к созданию и реализации собственной политической программы переустройства России, было привлечено значительное внимание в отечественной и зарубежной науке и общественно-политической мысли. В нашей стране процесс освоения положений еще недавно закрытой для всестороннего анализа концепции был настолько стремительным, что в течение нескольких лет евразийская теория вошла в состав обязательного набора источников многих социальных и гуманитарных дисциплин, при том, что научные исследования многих евразийцев представляли собой пионерские работы в различных областях знания - лингвистике и языкознании, геополитике, историографии. Обширную научную литературу о евразийстве можно разделить на три историографических периода.

Литература первого историографического периода 20-30-х годов XX века представляет собой оценку и анализ евразийства, его мировоззрения и места в

культуре русской эмиграции «первой волны» с точки зрения его современников, по преимуществу, эмигрантов, но также и советских авторов.

Уже первые евразийские выступления привлекли пристальное внимание научных кругов в русской эмиграции. Причем реакция на евразийские взгляды была самой различной. Если единомышленники, поддерживая эти взгляды, стали участвовать в следующих евразийских сборниках, раздвигая территориальные и профессиональные рамки евразийства, то оппоненты подвергли исторические, географические, политические представления евразийцев серьезному критическому анализу.

Критика евразийства не сопровождалась однозначным отрицанием всех его идей. Оппоненты отмечали разносторонность и многоплановость поисков, нетрадиционность и актуальность их взглядов для текущего политического момента.

Современники, среди которых известные русские философы и историки, стремились выявить причины возникновения, сущность и характер евразийства как нового политического и идеологического движения. Так, философ Н.А. Бердяев полагал, что идеи евразийцев необходимо оценивать не по существу, но по симптоматическому их значению. Н.А. Бердяев говорил, что идеология евразийцев соответствовала мироощущению молодых людей, переживших войну и революцию. Евразийство - своего рода реакция национального духа на происходящую с Россией катастрофу, но эта реакция, по его мнению, не духовно-интеллектуального, но эмоционально-политического порядка. К положительным моментам евразийства Н.А. Бердяев относил осознание евразийцами мирового кризиса и начала новой исторической эпохи, связанной с включением в мировой культурно-исторический процесс помимо европейской культуры также и других народов. Однако философ подверг серьезной критике отрицание евразийцами универсализма культуры и превратное отношение к западной цивилизации. Также, считает Н.А. Бердяев, заслуживает критики евразийское понимание русского духовного типа, поскольку, прежде всего, они обращают

внимание не на своеобразие русской религиозности, но выделяют этнографические и бытовые основы русского православия.

Цель работы – исследование опыта применения евразийцами метода культурно-исторического синтеза в изучении сущности, происхождения и развития российской цивилизации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изложить историю развития концепции Евразийства;
- охарактеризовать русских среди народов Евразии;
- обозначить место концепции Евразийства в курсе историографии;
- проанализировать лекцию по теме «Г.В. Вернадский и его научное наследие»;
- разработать семинарское занятие – деловая игра с обсуждением ключевых положений концепции Евразийства.

На защиту выносятся следующие основные положения исследования:

1. Культурно-историческая проблематика является одним из важнейших аспектов евразийской концепции. Свообразие евразийских взглядов проявляется в культурно ориентированном подходе к историческому исследованию.

2. На протяжении всей истории евразийства его культурно-исторические представления не оставались неизменными, эволюционируя от фрагментарных историософских построений раннего периода до развитой концепции второй половины двадцатых годов.

3. Основным содержанием истории русской культуры, согласно евразийцам, стал синтез европейских и азиатских культурных начал.

Структура работы. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка источников и литературы.

ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЕВРАЗИЙСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИИ РОССИИ

§ 1. Развитие концепции Евразийства

Говоря о причинах возникновения Евразийства, многие его оппоненты (в частности – Н.А. Бердяев) утверждали, что оно, хоть и не оригинально по своей идеологии, но возникло исключительно спонтанно, под влиянием катастрофической послереволюционной ситуации. Это верно лишь отчасти. Действительно, многих людей, в том числе и будущих евразийцев, серьезно задуматься над судьбами родины заставили именно Мировая война и революция. Но концептуальная основа Евразийства начала складываться в сознании двух основных его лидеров – П.Н. Савицкого и Н.С. Трубецкого еще до этих событий. Национальный перелом в умах русской интеллигенции назревал уже давно. Трагические обстоятельства первых десятилетий XX века только ускорили его наступление¹.

Евразийство возникло не на пустом месте, оно развилось в русле самобытной и яркой традиции. Своими предшественниками евразийцы считали ту традицию общественной и философской мысли России, для которой «...следует считать характерным отрицание европейской культуры, как общечеловеческой, - пишет К.И. Флоровская, - в частности - утверждение ее непригодности для пересадки на русскую почву; раскрытие самобытности русской культуры и ее независимости от культуры европейской, ввиду того, что русская культура имеет своими истоками византийское православие и родовое самодержавие. К этому направлению следует причислить славянофилов Ф.М. Достоевского, К.Н. Леонтьева, Н.Я. Данилевского и, в особых поворотах, Д.И. Менделеева, В.О. Ключевского и многих других» «Если и можно и должно кого-либо считать идеологическими предшественниками евразийцев, то это именно этих людей, так или иначе в своих утверждениях совпадавших с теми или иными утверждениями евразийцев.» – заключает К.И. Флоровская.

¹ Азаркин Н. История учений в системе образования // Высшее образование в России. 2011. № 1. С. 80.

Следует, однако, отметить, что евразийцы всегда отделяли себя от славянофилов, говоря о том, что славянофильские идеи (но отнюдь не сам его дух) отчасти устарели. Многие славянофильские утверждения середины XIX в. евразийцы решительно пересмотрели.

Предшественником географической концепции П.Н. Савицкого был географ и общественный деятель В.И. Ламанский (1833-1914), основы геополитики России можно найти и в трудах Д.И. Менделеева. Таким образом, Евразийство, несмотря на известные различия, продолжало, в общем, уже сложившуюся и достаточно развитую традицию славянофильской и почвеннической (постславянофильской) мысли (К.Н. Леонтьев, Н.Я. Данилевский). Историческая концепция Евразийства, - существенное место в которой отводилось истории кочевых народов Евразии, монголо-татарского ига и его оценке, - имела предшественника в лице консервативного мыслителя первой половины XIX века М.Л. Магницкого (1778-1855), который в полемике с Н.М. Карамзиным говорил и о положительных сторонах последнего явления.

Своеобразным и ярким предшественником Евразийства уже в нашем столетии можно считать В.Ф. Эрн (1882-1917), религиозного философа и публициста. На это указывал и Н.А. Бердяев, называя Эрн «типичным евразийцем по настроению». Но для Бердяева эта аналогия, по-видимому, объяснялась исключительно схожестью эмоционального настроения тех и другого. Однако современные исследователи указывают и на идеологическое предвосхищение Эрном Евразийства¹.

Речь идет о цикле его лекций «Время славянофильствует...», относящихся к 1914 году, и вызванных национальным подъемом, испытанным частью русского общества в связи с началом Великой войны. Выражение это стало крылатым и использовалось, в том числе, и в евразийской среде, где было переделано на иной лад: «Время евразийствует» Основным тезисом Эрн было то, что само время, то есть совокупность новых жизненных условий, не отвлеченное умствование, а новая историческая реальность, побуждает славянофильство к воз-

¹ Кан-Калик В.А., Никандров Н.Д. Педагогическое творчество. М., 2010. С. 99.

рождению, и оно вновь должно обрести силу. «Своим положением, - писал он, - я хочу сказать, что каково бы ни было массовое сознание образованных русских людей, мы фактически вступаем в славянофильский эон [вообще эон – термин гностической философии; здесь – период] нашей истории». Он верно отметил существовавшую тенденцию. Действительно, старые идеологические установки интеллигенции на безусловный европоцентризм, которые основывались на обожествлении европейской цивилизации, с началом Мировой войны полностью лишились своего гуманистического пафоса. История безоговорочно опровергла подобную идеологию, и естественно, что к новой жизни пробуждались славянофильские воззрения, до этого пребывавшие на втором плане. Почва для развития Евразийства была подготовлена, и оно ознаменовало собой новый и качественно отличный от предыдущих этап становления национальной идеи.

Появление Евразийства было закономерно и обусловлено всей логикой развития самобытной отечественной мысли. Революция же и Гражданская война, завершившаяся поражением Белого движения, к участникам которого, так или иначе, принадлежали евразийцы, стали только поводом для развития Евразийства¹.

На основе изучения опыта построения большевизмом новой государственности в России евразийцы выработали довольно оригинальную политическую стратегию, выдвинув учение об идеократии. Трубецкой Н.С. писал: «...идеократическое государство имеет свою систему убеждений, свою идею-правительницу (носителем которой является объединенный в одну-единственную государственно-идеологическую организацию правящий слой)... Идеей правительницей подлинного идеократического государства может быть только благо совокупности народов, населяющих данный автаркический особый мир.» Евразийцы констатировали, что сложившаяся структура политических органов власти в СССР соответствует их представлениям. Однако

---

¹ Ериковская В.Н. Информационные и коммуникационные технологии в образовании // ИНФО. 2011. № 10. С. 67.

евразийцы предполагали сменить большевистскую элиту, которая ведет народ к государственному капитализму (имелся в виду НЭП) на евразийскую национальную элиту. Православие, как и другие традиционные религии, должно было стать в этом проекте абсолютно свободным от государства и проводить свою самостоятельную политику в обществе. Впрочем, сами евразийцы считали себя православными и признавали Православие важнейшей религией для существования России-Евразии как единого целого. Придя к власти, они намеревались дополнить марксистскую социально-экономическую модель, заменив в ней государственный капитализм с принудительным экономическим регулированием на «систему государственно-частного хозяйства», т.е. сочетающую патерналистскую модель государственного управления экономикой и широкую частную инициативу снизу (похожую на современную китайскую экономическую модель). По мысли Н.Н. Алексева «...частная собственность есть привилегия. ...Государство должно не только регулировать порядок частной собственности, но оно призвано также сказать частному собственнику: если имеешь привилегию, хозяйствуй хорошо, располагай правами не во вред, а в общую пользу»¹.

Подлинное развитие евразийства пришлось на период с 1925 по 1927 гг. Как раз в это время проходит операция ОГПУ «Трест» (операция по контролю за белой эмиграцией и ее военно-политическими организациями через имитацию возникновения антибольшевистской подпольной Монархической Организации Центральной России (МОЦР)) и подготавливается идейный базис для съезда. Евразийцы вступили в контакт с агентами ОГПУ, поверили их обещаниям и постарались направить мнимую антибольшевистскую организацию на путь евразийства.

В 1928 году был разоблачен «Трест». Несколько евразийцев погибло в России. Эмигрантская пресса широко использовала это. И, хотя в «Тресте» принимали участие многие другие эмигрантские политические организации, именно евразийцев стали обвинять в связи с коммунистами. Под влиянием всех

---

¹ Кулыгина Л. Активизация учения: сущность и содержание // Педагогика. 2011. № 1. С. 7.

этих факторов евразийская организация была вынуждена перейти к полуправильной борьбе, к изданию газеты «Евразия».

24 октября 1928 года можно считать началом разложения евразийского идейно-политического течения. Лидеры евразийства Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Н.Н. Алексеев обратились к редакции газеты «Евразия» и заявили, что выражаемая ею позиция не имеет с евразийством ничего общего. Так Трубецкой написал: «Раскол фактом, который невозможно замалчивать. В частности, приходится отметить, что газета «Евразия» в вышедших до сих пор номерах отражала почти исключительно только одно из течений евразийства, при том течение, склонное к замене ортодоксально-евразийских идеологических положений элементами других, ничего общего с евразийством не имеющих учений (марксизм, федоровство)... Поэтому я заявляю о своем выходе из газеты «Евразия» и евразийской организации. От своих убеждений я не отказываюсь..., но нести ответственность за теперешнюю эволюцию евразийства я при создавшихся условиях не могу и не хочу».

В результате почти все лидеры евразийства покинули евразийское движение. На стороне газеты «Евразия» выступили П.П. Сувчинский, П.С. Арапов, Л.П. Карсавин. Параллельно с этим шла подготовка ко II евразийскому съезду, который должен был устранить противоречия. Однако, этот съезд, состоявшийся в 1931 году, не устранил противоречий и привел к тому, что евразийство становится одним из мелких эмигрантских течений и теряет свою былую значимость.

В 1932 году выходит последний евразийский сборник. Хотя после 1932 года до 1938 года продолжается издательская деятельность евразийцев (выходят «Евразийские тетради»), она уже не связана с их идейным единством.

Итак, после 1928 г. наступает закат евразийства: слабеет их деятельность, от них отворачивается эмиграция из-за связи с операцией «Трест», в их рядах начинаются идейные разногласия, которые в 1931 г. приводят к распаду, а к 1938 евразийство угасает. Основными причинами этого краха стали:

– евразийство своей критикой самых различных политических движений и в эмиграции, и в Советской России поставило себя фактически вне культурно-исторического процесса русской мысли, сделало себя судьей истории. Евразийцы подвергли жесточайшей критике и старых западных и новых «белых» либералов, и старых славянофилов и черносотенцев, и большевиков, отвергая их социальную идею в качестве основной, критикуя за «диктатуру интеллигенции» и за западный марксизм;

– имиджу евразийства сильно повредила его связь с «Трестом». На евразийцев было возложено тяжкое и целиком справедливое обвинение в недальновидности: они не заметили, как за своей идеей о смене большевистской верхушки сами сделались удобным средством для слежки и контроля за эмиграцией;

– именно в начале 30-х годов происходит изменение большевизма как идеологии, из него уходят те черты, которые обличали евразийцы (полное пренебрежение к национальному началу, отрицание исторической памяти, всей предшествующей культуры, классовая мораль и т.д.). Очищенный от крайности, большевизм становится похож на евразийство. Даже лидер левого евразийства Н.Устрялов, вернувшийся в СССР в 30-х годах, отмечал, что многие речи Сталина напоминают ему программу евразийцев в редуцированном виде. В результате часть евразийцев (Карсавин, Сувчинский) переходит на позиции левого евразийства, а консервативный центр остается на прежних позициях.

Евразийство потерпело крах как общественно-политическое движение, но его идеи оказались весьма плодотворными.

В виде тезисов основы Евразийства можно изложить следующим образом:

1) Россия является особым географическим миром, отличным как от Европы, так и от Азии. Об этом неоспоримо свидетельствуют ее географические особенности: наличие четко выделяющихся природных зон, расположенных подобно горизонтальным полосам флага, в отличие от Европы и Азии, где их расположение – «мозаически-дробное». Уральский горный хребет лишь

условно разделяет эту горизонтально расположенную систему, так как никакого принципиального изменения в ней за его рубежом не происходит. Поэтому утверждение, что Европа продолжается до Урала, где начинается Азия, не имеет никакого научного основания. Напротив, география, а также почвоведение, неоспоримо свидетельствуют о существовании особого географического мира, приблизительно совпадающего с территорией Российской империи. Этот мир Петр Николаевич Савицкий назвал Евразией¹.

2) Все народы мира живут во взаимодействии с географической средой; воздействуют на нее, но и сами испытывают ее воздействие. Поэтому понимание истории народа немислимо без уяснения понятия месторазвития - совокупности естественных условий (особенности ландшафта, почвы, растительности, климата и т.п.), в которых разворачивается история данного народа. Влиянием месторазвития обусловлен ряд черт психологии, культуры, «менталитета» этноса. При этом разные народы, не связанные общностью происхождения, но длительное время сосуществующие в пределах одного месторазвития, могут становиться ближе друг к другу, чем народы изначально родственные, но развивающиеся в разных месторазвитиях. Поэтому, несмотря на очевидные различия между ними, русский народ может быть ближе к другим народам России: тюркским, финно-угорским и др., чем к славянам, привязанным к европейскому месторазвитию. Это важный пункт, различающий Евразийство и славянофильские утопии.

3) Существует особый туранский этнопсихологический тип, присущий кочевым народам Азии. Для него, в частности, характерны: приоритет духовного над материальным, стремление к четко очерченным и не допускающим «разброда и шатания» границам мировоззрения, устойчивым ценностям и формам самосознания. Эти черты в равной степени присущи и русскому народу, что позволяет говорить об общности ряда черт этнической психологии русских и туранцев, а так же о туранском элементе в русской культуре (Н.С. Трубецкой).

---

¹ Курбаков К.И. Основные принципиальные новации в методике обучения // Целевая индивидуальная подготовка специалистов в вузах. М., 2012. С. 16.

4) Помимо генетического родства языков существует еще родство иного порядка, обусловленное не общим происхождением, а длительным соседством и взаимодействием языков. В результате такого взаимодействия складываются языковые союзы. Ряд сходных черт в языках русском с одной стороны и финно-угорских, тюркских, иных языках народов Евразии - с другой, говорит о существовании особого Евразийского языкового союза (Н.С. Трубецкой, Р.О. Якобсон).

5) Киевская Русь являлась нежизнеспособным государственным образованием, так как у русских князей не было представления о единой государственности, без которой самостоятельность Руси была невозможна, и они не ставили себе никаких широких исторических задач. Располагаясь на западной окраине Евразии, Киевская Русь была ограничена узкой территорией, она была протянута в меридиональном направлении. Но власть над всей Евразией неминуемо должна была сосредоточиться в руках того народа, который будет действовать в направлении параллелей, так как прямоугольник степей, протянутый на громадные расстояния от Карпат до Хингана, обеспечивал безусловное господство над всем континентом. Те народы, которые занимали степи, были безраздельными властителями всей Евразии. Естественно, что это были кочевые народы – вначале скифы, затем гунны. С исчезновением последних вопрос о господстве над степью, а следовательно - над всей Евразией оставался открытым. Задача состояла в том, чтобы мощным колонизационным движением по линии Восток - Запад объединить Евразию. Русичи не могли и не хотели исполнить эту задачу. В то же время монголы, переживавшие период пассионарности (термин Л.Н. Гумилева), были способны к этому. И они объединили континент под своей властью. Слишком наивно было бы полагать, что колонизационное движение монголов было вызвано волей отдельных лиц - оно совершалось с неизбежностью исторического закона. «Природа не терпит пустоты». Огромные пространства Евразии должны были быть заполнены. Эту необходимую роль взяли на себя монголы.

б) Для России монгольское иго было не злом, а благом. Русские книжники осознавали нашествие монголов не как беспричинное бедствие, а как Божию кару за грехи междоусобных войн. На это обстоятельство не обращают должного внимания. «Егоже любит Господь, наказует» (Евр., XII, 6). Наказание посылается Богом не ради наказания как такового, а для исправления. И именно такова роль наказания Руси монгольским игом. Оно служило к исправлению Руси и свое назначение выполнило. В горниле монгольского ига развилось и окрепло национальное чувство восточных славян, превратившее их затем в русскую нацию. При этом следует помнить, что монголы отличались веротерпимостью. Чингисхан и его ближайшие наследники требовали политического подчинения, но не касались области веры. И монголы были далеко не однородны по религиозному признаку: кроме мусульман, буддистов, приверженцев разных форм шаманизма и язычества, среди них были и христиане. Всегда умалчивали о том, что среди монголов было немало и православных. С открытием в столице Золотой орды, Сарае, епископской кафедры (1261 г.) это число еще увеличилось. Монголом по национальности был Св. Петр, царевич Ордынский. Потом, в 1312 г., хан Узбек попытался ввести мусульманство в качестве официальной религии. И с этого времени начинаются гонения на христиан. Но в той же степени, как и русские, этим репрессиям подверглись сами монголы-христиане. Они массами бежали на Русь, ища здесь убежища, и находили его. Уже этого одного факта достаточно, чтобы понять - отношения русских и монголов не носили характера непримиримой вражды.

Русские переняли у монголов те необходимые элементы единого государства, которых у нас не было - систему сообщений (почтовые станции) и финансовую систему. Об этом свидетельствуют слова тюркские по происхождению: ям (почтовая станция; отсюда - ямская гоньба, ямщик и т.п.), деньги, алтын и т.п. Если бы в России существовали денотаты этих понятий - системы связи и финансов - то не было бы смысла их переименовывать. Ясно, что эти слова вошли в русский язык вместе с обозначаемыми ими реалиями, заимствованными у монголов. Не было на Руси системы государственного управления вообще, не

существовало развитого класса чиновников, способного управлять масштабным государственным образованием. У монголов все это было. А без этих систем Русь вечно оставалась бы в состоянии феодальной раздробленности¹.

Таким образом, основы государственности Московской Руси, помимо византийских истоков, имеют еще монгольские. Одним словом, из Византии на Русь вместе с верой пришла только государственная идеология, но практика государственного строительства, основы российского государственного аппарата имели образцом монгольские реалии.

7) После распада Монгольской империи на ряд улусов, с последующим еще более мелким дроблением некогда единой государственности, Евразия снова оказалась разъединенной. Но единый природный мир не может не тяготеть и к политическому единству. Нужна была новая сила, способная объединить Евразию. Теперь этой силой стала Россия, обогащенная опытом монгольского государственного строительства. Началось колонизационное движение русских на восток, приведшее к образованию Московского царства, вышедшего к Тихому океану. Евразия снова была объединена новой исторической силой - русским народом.

8) Эти процессы укладываются в периодическую схему Г.В. Вернадского, согласно которой единая государственность на просторах Евразии периодически сменяется раздробленностью и наоборот. В это схему укладывается и распад единого государства в 1991 г., однако из нее же явствует, что с неизбежностью исторической закономерности это единство будет восстановлено.

9) Петр I превратил Московское царство в Российскую империю. Евразийцы не отрицали и не могли отрицать положительных сторон государственности императорского периода, но считали при этом, что европеизация России была проведена необдуманно - огулом, без какого-либо чувства меры и целесообразности. В этом - одна из причин революции 1917 г. Правящий слой России отказался от национальных культурных традиций и стал бездумно копировать культуру (и бескультурье) европейцев, широкие же массы народа

---

¹ Васильев В. Указ. соч. С. 10.

продолжали жить культурой национальной. Поэтому между народом и правящим слоем образовался разрыв, более того, - в народе утвердился взгляд на барина как на некоего иностранца. Этот раскол нации стал одной из причин краха Империи.

Этими положительными следствиями революции было следующее: коммунисты, пытавшиеся навязать России новейшую европейскую идеологию, ее наиболее радикальные европеизаторы, на деле добились обратного; Россия была противопоставлена Европе, выключена из сферы ее влияния. Коммунисты повели кампанию против Православия с целью его уничтожения, этим добились отступничества колеблющихся, но и небывалого духовного взлета в тысячах русских людей, небывалого напряжения остроты религиозного чувства. Таким образом, вместе с внешним уничтожением Церкви произошло ее внутреннее, духовное утверждение и возвышение.

Под руководством коммунистов была создана жизнеспособная система плановой экономики, сильная промышленность (при этом евразийцы указывали на варварские способы коллективизации, осуждали их, и говорили, что добром это не кончится). Кроме того, система советов представляет собой подлинно демократическое учреждение.

Однако все эти положительные стороны уравниваются, если не перевешиваются отрицательными: коммунизм является, безусловно, ложной идеологией, коммунистическая диктатура подавляет номинально существующие возможности народовластия, преступна борьба с верой, чудовищны масштабы разгрома и распродажи культурных ценностей России, непрофессионализм советских руководителей экономической политики грозят свести к нулю ее достижения и т.п. Все это отлично видели евразийцы. Таким образом, отношение евразийцев к советской власти было объективным.

13) Каким был их государственный идеал? Прежде всего, они считали, что построение идеального государства на Земле невозможно - идеальная форма бытия человека дана только в Церкви. Государство может к ней стремиться, но никогда ее не достигнет. Но, тем не менее, стремление построить более совер-

шенную, отвечающую национальным особенностям нашей страны систему государственного устройства осуществлять не только можно, но и должно. Либеральная демократия, парламентаризм, многопартийность - все это сугубо европейские, притом устаревшие формы. Итальянский фашизм и немецкий нацизм - явления, не лишенные некоторого здравого элемента, но этот элемент поглощался их отрицательными сторонами. Это явления, на первый взгляд, кажущиеся революционными, но, по сути, - глубоко реакционные. Для России они не пригодны ни в коем случае¹.

Природа государства, по Трубецкому, определяется не формой правления, а типом отбора правящего слоя, то есть тем, по какому принципу отбираются люди, управляющие государством. По отношению к этому принципу форма правления вторична. Самостоятельного значения она не имеет. Поэтому задача состоит в том, чтобы выработать правильный принцип правящего отбора. Евразийцы выдвинули идею отбора по принципу соответствия национальной идее. Государством могут править только люди, разделяющие определенное мировоззрение, подчиняющие себя не личным, клановым, классовым, узконационалистическим интересам, а «идее-правительнице» государства (Трубецкой). Если будет соблюден этот принцип, то форма правления может быть любой, - для успешного развития страны это уже не будет иметь определяющего значения. Такой строй называется идеократией или эйдократией.

Церковь должна быть отделена от государства, чтобы исключить ее зависимость от государственных институтов, то есть по мотиву, обратному мотиву, побудившему осуществить отделение Церкви от государства большевиков.

Народные массы должны участвовать в управлении страной, однако не таким чисто номинальным и механическим способом, как при парламентской демократии. Демократия должна быть опосредованной - через институт сознательных выборщиков (вместо несознательной, безответственной массы голосующих) - и в принципе может взять за основу существовавшую в СССР систему советов.

---

¹ Вербицкий А.А. Указ. соч. С. 43.

Экономика должна быть государственно-частной, то есть сочетать государственное регулирование и существование государственного сектора с широкими возможностями проявления частной инициативы, должен существовать соразмерный государственному частный сектор. Только гармоничное сочетание частного и общественного (государственного) начал в экономике может обеспечить ее нормальное функционирование.

На этом заканчивается идейное сходство концепций Л.Н. Гумилева и первых евразийцев. Разработанная ученым теория этногенеза, этнических циклов, связанных с моделью пассионарности (особого человеческого качества, которое возникает под воздействием солнечной энергии), а также его мысли о слиянии истории, географии и этнографии в единое целое не имеют аналогов в евразийской мысли. В этом своеобразии его теории: единственный из евразийцев, он может рассматриваться вне их идейно-политического контекста. Работы Л.Н. Гумилева продолжали традиции «географического» евразийства П.Н. Савицкого, но при их последовательном рассмотрении они приводят нас к биолого-историческому детерминизму (сроки рождения и смерти этносов зависят не от культурно-исторических факторов, а от природных, естественных). «Итак, биологическая эволюция внутри вида Homo Sapiens сохраняется, но приобретает черты, не свойственные прочим видам животных. Филогенез преобразуется в этногенез». Таким образом, по Л.Н. Гумилеву, от биологических, природных механизмов зависит вся история этносов, что прямо противоречит идеям первых евразийцев о главенствующей роли духовно-религиозных факторов при формировании народа как единого целого.

Нужно подчеркнуть, что сам Л.Н. Гумилев не отождествлял себя с евразийством в течении своей жизни и впервые заговорил о нем только в конце 80-х – начале 90-х годов, на которые пришелся пик общественного интереса к его работам, а знаменитая его фраза: «Скажу вам по секрету, что если Россия будет спасена, то только через евразийство», - прозвучала совсем незадолго до его смерти - в 1992 году.

Концепция неоевразийства осуществила радикальное и системное развитие идей классического евразийства. Неоевразийство возникло и развивалось, тесно переплетаясь с судьбой его единственного основателя и идеолога Александра Гельевича Дугина. Личная политическая судьба А.Г. Дугина, его стремления и искания и отразили эволюцию неоевразийства, как идейно-политического течения¹.

В 1988 году А.Г. Дугин начинает пропагандировать философию французских традиционалистов, в частности Юлиуса Эволы и Рене Генона, основной социальной идеей которых является идеализация кастового строя Древнего мира. По их мнению, из-за смешения социальных каст духовных типов происходит упадок человечества, его закат. А.Г. Дугин начинает приходить к выводу, что пик заката близится, видя, каким курсом идет перестройка и что происходит во всем мире. В это время он занимает крайне радикально-консервативные позиции и в своих выступлениях торопит слом Советского строя, как обветшавшего и дряхлого образования.

В 1991 году А.Г. Дугин знакомится с политическим деятелем А. Прохановым и другими левыми интеллектуалами, с этого момента его взгляды кардинально меняются. В это время начинает издаваться журнал «Элементы», в котором ведется поиск нового синтеза, способного остановить разложение и распад России. Это время сотрудничества А.Г. Дугина не только с так называемой левой оппозицией, но это также время его оживленных контактов с крайне правыми и крайне левыми интеллектуалами за рубежом (Ален де Бенуа, Р. Стойкерс). А.Г. Дугин изучает и переосмысливает труды классических евразийцев, читает лекции и ведет семинары.

В 1993 году А.Г. Дугин разочаровывается в идеях крайне левых и отходит от идеи сохранения и возвращения империи в старом Советском виде. Это время краха надежд на открытое вооруженное сопротивление «медиакратической» власти кремлевских либералов. С 1993 по 1998 год происходит развитие доктрины неоевразийства, выходят основные работы А.Г. Дугина «Консервативная

---

¹ Вербицкий А.А. Указ. соч. С. 45.

революция», «Мистерия Евразии», «Конспирология», «Метафизика Благая Вести», «Основы геополитики», «Тамплиеры пролетариата», в которых классическое евразийство объединяется с самым разным набором политических идей и взглядов. Он синтезирует цивилизационный и геополитический подходы с социальным и этническим измерением реальности. Кроме того, постепенно складывается неоевразийское движение, появляются его первые критики слева и справа. Именно в этот период движение выпускает большое количество брошюр и программных заявлений. А.Г. Дугин одновременно поворачивается к Православию, критикуя Рене Генона за его недооценку христианства.

С 1998 года происходит окончательный синтез разных частей доктрины неоевразийства. Формируется неоевразийская ортодоксия, характеризующаяся двумя существенно новыми чертами по сравнению с классическим евразийством:

- признание советского периода в истории русского государства, как однозначно положительного в целом явления;
- переход А.Г. Дугина в старообрядчество и его радикальная апология.

С 2001-2002 года неоевразийство оформляется как полноценное общественно-политическое движение, а затем и как партия «Евразия» (30 июня 2002 года), которая заявляет о своем радикальном центризме и поддержке политики Президента России В.В. Путина, а сам А.Г. Дугин становится советником спикера Госдумы по геополитике.

Основными направлениями политической деятельности партии «Евразия» стали:

- партийная работа, т.е. прием в партию новых членов и организация партийных ячеек, выпуск партийной газеты, брошюр и иной литературы, возможное участие в региональных или парламентских выборах.
- научная и идеологическая деятельность, т.е. работа с самими членами партии по развитию неоевразийского учения, осуществляемая ядром партии во главе с Дугиным, с целью более тщательного анализа различных аспектов рус-

ской истории и их разъяснения рядовым членам партии. Сюда же вошло и привлечение в ряды членов партии научных кадров и творчески мыслящих людей.

– внешнеполитическая деятельность партии, Под этой деятельностью подразумевалась организация съездов и соборов с широким участием различных религиозных деятелей, политических лидеров, выдающихся ученых и послов разных азиатских стран. Целью этих конференций являлась возможная консолидация политических сил разных стран и их активное участие в образовании единой Евразии.

Рассмотрев основные идеологические позиции евразийства на протяжении всего XX века, попробуем сравнить классическое евразийство как культурно-идеологическое течение со своим основным идейным наследником – неоевразийством.

Если для Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого и других классических евразийцев существовала некая иерархия религий: вначале Православие, затем традиционные религии, а затем все остальное; то А.Г. Дугиным разные части Традиции считаются равнозначными, кроме тех учений, которые, как он считает, изменили Традиции (туда входят католические, протестантские конфессии и современное Православие). Отсюда вытекает и государственный принцип неоевразийства как невмешательства государства в какую-либо религию и полная религиозная свобода. А.Г. Дугин полагал, что в будущей евразийской империи традиционные религии должны быть равноправны и правительством должна осуществляться поддержка всем крупным религиозным объединениям. На практике такое сотрудничество быстро привело бы к распаду России на конфессионально-этнические группы и к войне между ними и неоевразийским правительством.

Этот синтез привел к размыванию тезиса евразийства о недопустимости западных влияний, т.к. здесь западные идеологии оцениваются только по критерию критики неолиберального Запада. А. Дугин и не помышлял о рас-

смотрении их положительного содержания, (т.е. собственно их концепций), в котором можно найти такие учения как фашизм, оккультизм, анархизм и др.¹

Наконец, если обратиться к политическим или социально-экономическим взглядам классического евразийства, то можно найти множество прекрасных идей в органической демократии Сувчинского, (т.е. организации народной жизни не по принципу внешнего принуждения, а по принципу свободных народных собраний), в идеократии Трубецкого (национальная элита должна отбираться только по принципу верности Родине, т.е. России-Евразии, а не по карьерным или другим соображениям), в государственно-частной системе хозяйствования Савицкого и Алексева, (в которой утверждалась патерналистская роль государственного регулирования, но и не отрицалась экономическая свобода). У современных неоевразийцев присутствует повторение старых евразийских идей, но с некоторыми существенными поправками. Идеократия по А.Д. Дугину мыслится как некая элита, разделяющих евразийскую идеологию и духовно сильных людей, которые будут править остальным народом, как они захотят (сам Дугин признается, что здесь он использовал идеи Ницше). Кроме того, если обратиться к традиционалистской философии А. Дугина, то здесь можно увидеть идею кастовости, т.е. социальной замкнутости отдельных классов общества с их жестким разделением обязанностей и выгод. Таким образом, социально-политическую верхушку Евразии могли составить некие «жрецы Евразии», которые возьмут на себя функцию отправления мистических обрядов и духовного воспитания всего народа. В свете этого становятся понятными слова Дугина о том, что «между демократией, понятой органически... монархией или империей не существует никакого противоречия...».

Социально-политическим взглядам неоевразийцев соответствует и экономика, в которой провозглашается идея третьего пути и «контекстуализация», т.е. «устройство общества должно быть основано на его религиозно-культурной специфике». Но кто будет определять эту специфику? Ответ прост – новая духовная неоевразийская элита.

---

¹ Кулыгина Л. Указ. соч. С. 8.

Складывается впечатление, что неоевразийцы взяли у классического евразийства начала 20-х годов только то, что больше всего подходит под их собственные теории¹.

§ 2. Русские среди народов Евразии

От своего первоначального местожительства восточное славянство мигрировало, по преимуществу, в северо-восточном и восточном направлении. Это общее направление движения имело два основных следствия: 1) восточные славяне заняли месторазвитие, существенно отличающееся от месторазвитий западных и южных славян; 2) они соприкоснулись с народами финно – угорского, турецкого, монгольского и манчжурского корня (а также с палеоазиатами), с которыми остальные славяне или имели сравнительно мало соприкосновений, или не соприкасались вовсе. Это не могло не наложить отпечатка как на общекультурный облик восточных славян, так, специально, на восточно – славянскую этнографию, а также на антропологию. Задача заключается в том, чтобы определить, в какой мере отдельные своеобразные (в отношении остального славянства) особенности русского племени определились его восточными связями и в какой мере существуют различия в этом отношении между отдельными его ветвями (великороссы, украинцы и белорусы)².

Основной материал, который должен быть привлечен в этом исследовании, сводится к следующему:

1) к материалу дославянской археологии тех стран, которые впоследствии были заняты восточными славянами – в частности, длинного ряда кочевых культур, бытовавших на территории нынешней Украины, финских культур Доруральской России, «металлургических» культур Алтая и Саян и т.д. Культура нарастает в месторазвитие и потому передается в известной степени поздней-

¹ Евразийство. Опыт систематического изложения. В кн. Пути Евразии. М., 2012. – С. 349.

² Бердяев Н.А. Утопический этатизм евразийцев. В кн. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М., 2010. С. 201.

шим населенникам страны. Задача заключается в том, чтобы точно определить степень и форму этой передачи:

2) к историческим известиям о взаимодействиях восточного славянства с перечисленными выше восточными народами. Огромное содействие может оказать здесь возникающая наука истории Евразии. Вопрос естественным образом членится на три основных части: а) взаимодействие русского народа с народами степной зоны. В последние века к нему присоединилась проблема о взаимодействии русских с народами «травянистой пустыни». В связи со стихийным проникновением русской демографической массы в Туркестан («Среднюю Азию»), этот последний оттенок вопроса приобретает в настоящее время особо актуальный характер; б) такое же взаимодействие с народами евразийской лесной зоны. Поскольку здесь нужно начинать со взаимодействия с карелами на западном ее пределе и кончать взаимодействием с туземцами Камчатки и Сахалина, вопрос приобретает особую сложность, еще увеличиваемую отсутствием общих сводок.

Однако, без освещения его не уяснимы очень многие стороны великорусской этнографии и фольклора (для соответствующего украинского материала преобладающее значение имеют изучения, упомянутые под пунктом а); в) такое же взаимодействие с народом евразийской тундровой зоны. С полной резкостью должен быть поставлен вопрос о «славянах тундры». Обильные материалы по изучению наиболее простых северных поселений как Доуральской, так и Зауральской России облегчают ответ на этот вопрос. Едва ли может быть найден более яркий пример теснейшего слияния среды и окружающей ее географической обстановки, чем тот, который дают в этом отношении «славяне тундры». Совершенно очевидно, что многие из подразумеваемых здесь проблем являются специфической принадлежностью русского мира и не распространяются на остальное славянство; 3) к материалам чисто этнографического характера, сводящимся к установлению целого ряда «этнографических союзов». Это последнее понятие должно быть построено по образу и подобию «языкового союза». Оно охватывает «черты специального сходства», обусловленные «не общим

происхождением, а только продолжительным соседством и параллельным развитием». Взаимодействие восточного славянства с другими на родами Евразии дает богатейшую почву для возникновения «этнографических союзов». Важно зарегистрировать и изучить их¹.

Не подлежит сомнению, что славянство в своем историческом и культурном развитии принадлежит не одному, а двум географическим и культурно – историческим мирам: с одной стороны – миру Европы, с другой – лежащему к востоку от него миру Евразии (*Eurasio sensu stricto*) – области трехполосного «флагоподобного» расположения зон: степно – пустынной, лесной и тундровой. Важно установить, как проходят – по отдельным признакам – границы между евразийским и европейским славянством. Специфическая область пролегания этих границ есть черноморско – балтийское междуморье. Об этом свидетельствует проработка указанным выше материалов.

Важнейшую ось, около которой вращалась историческая жизнь «русского мира» или, иначе, географической среды, занятой в настоящее время русским народом и государством, на всем протяжении обозримой для нас истории являлась граница между степной и лесной зонами. Невозможно преувеличить значение этого факта. Именно взаимодействием исторических формаций степной зоны, с одной стороны, и лесной, с другой, определяется очень многое в политических, культурных, экономических судьбах России. Как известно, Г.В. Вернадский в своем «Начертании русской истории» (Прага, 1927) всю периодизацию ее построил на этом взаимодействии. В таком порядке в его изложении вырисовывается первый период «попыток объединения леса и степи» (до 972 г.), периоды «борьбы леса и степи» (972 – 1233), «победы степи над лесом» (1233 – 1452), «победы леса над степью» (1452 – 1696) и, наконец, нового «объединения» леса и степи (1696 – 1917).

В явлениях совсем иного рода именно эта ось служила основной осью в жизни России – Евразии как исторического целого. Именно на этой оси находились две важнейшие столицы одного из более ранних и обозримых для нас

---

¹ Бердяев Н.А. Утопический этатизм евразийцев. Указ. соч. С. 207.

периодов истории нынешней Доуральской России – Киев и Великие Болгары (оба города сходно располагались при впадении, соответственно, в Днепр и в Волгу при счете с севера на юг, крупного притока – Десны и Камы; оба города находились на границе леса и степи). А позже около этой оси и через эту ось шли последовательные наступления «степи» на «лес» и «леса» на «степь», их наступления как исторических формаций... – пока оба типа «формаций, вместе с рядом к ним примыкающих, не оказались объединенными (к XVIII – XX веку) в составе государства российского и нынешнего СССР»¹.

Указанный рубеж выступает в качестве «линии перелома или срединной оси» для очень значительного числа естественно – исторических признаков (по преимуществу, почвенных и ботанических). Это его значение было исследовано в новейшие годы виднейшим русским геоботаником В.В. Алехиным в труде «Основы ботанической географии» (Москва- Ленинград, 1936). «В этой схеме, – указывает он, – например, наиболее богатые и наиболее сложные по своему строению леса сталкиваются вдоль оси симметрии с наиболее сложными степями, а к северу и югу идет постепенно упрощение в фитоценологическом строении растительных типов» [+4]. Замечание Алехина бросает сноп яркого света на геополитическую роль тех исторических центров нынешних российских пространств, которые приурочены к границе леса и степи. Центры эти не только распоряжались одновременно полностью как лесных, так и степных ресурсов, но и соприкасались с ними в их наиболее богатом, наиболее «сложном» выражении. Иными словами, тут мы имеем дело не только с наибольшим разнообразием ресурсов, но и с наибольшим богатством, наибольшей внутренней насыщенностью каждого из них. Два из этих центров названы в вышеприведенной цитате. Это Киев и Великие Болгары. На новейшей русской почвенной карте [+5] непосредственно к окраине Киева протянута с юга узкая полоска «серых оподзоленных почв лесостепи». Дальше к югу, но все еще в ближайшем расстоянии от Киева, показаны «темно- серые оподзоленные почвы лесостепи» и «черноземы типичные среднегумусные». Также за Днепром к юго – востоку

---

¹ Ериковская В.Н. Указ. соч. С. 72.

от Киева мы встречаем эти «серые» почвы и черноземы. Со всех других сторон (т.е. с запада, севера и северо – востока) Киев окружен различными разностями подзолистых почв. Нельзя ярче выразить «стык» леса и степи в окрестностях Киева, чем это делает названная почвенная карта¹.

И сколь бы значительными ни были отклонения различных почвенных карт друг на друга, факт такой «смычки» лесной и степной стихии у стен древнейшей русской столицы останется вне всякого сомнения. Менее ярко, чем в других местах, выражена она на почвенной карте новейшего «Атласа Украины и смежных стран» [+6], изданного (по – украински) во Львове в 1937 г.. На карте этой все ближайшие окрестности Киева закрашены цветом «подзолистых песчаных почв», а «серые» почвы и черноземы отодвинуты за Днепр и на юг от Фастова и Василькова, т.е. на расстояние нескольких десятков верст от южно-русской метрополии. Но именно украинский атлас никак нельзя считать руководящим источником в этом вопросе. Сам редактор его (В. Кубитович) указывает в предисловии, что физико-географические карты атласа носят компилятивный характер. Мы увидим ниже, что компиляция эта очень часто является неудачной (так как она в большинстве случаев ни в какой мере не основана на самостоятельном понимании материала). Карты украинского атласа, выдержанные в масштаб 1:5.000.000, гораздо беднее деталями, чем карты «Большого советского атласа мира», рисованные в масштабе 1:7.500.000.

Но и в украинском атласе ботанико-географическая и зоо-географическая его карты (№ 5 и 6) исправляют почвенную, указывая, что Киев расположен очень близко от границы между лесными и степными ландшафтами или прямо на этой границе (зоогеографическая карта). Доказательством того, что в данном случае правы относительно Киева не украинские, но русские картографы, служат и древние названия окрестностей «матери городов русских». По данным исторической географии Киевской Руси уже к северу от реки Стугны, т.е. к северу же от района нынешних Фастова и Василькова, находилось «Белокняжеское поле», которое самим названием своим указывает на степные, а не на лес-

---

¹ Курбаков К.И. Указ. соч. С. 18.

ные условия, на почвы лесостепи или степи, а не на подзолы. К юго – западу от Киева между Днестром ниже города и рекою Ирпень сохранились от X – XIII веков многочисленные линии оборонительных валов. Их появление именно на этом пространстве было бы совершенно необъяснимым, если бы на помощь не приходили чисто географические данные. Как раз с юго – запада к Киеву ведут пути, весьма удобные для вторжения кочевников в силу степной или лесостепной природы тамошних мест. Указания исторической географии стоят здесь в тончайшем соответствии с очертаниями почвенной карты, как она дана, например, в «Большом советском атласе мира». «Оборонительные валы перегораживают именно язык лесостепных почв, подходящий с юго – запада к Киеву и совсем не проникают в пределы собственно лесной зоны – она и без того представляла меньше простора для вторжений. Та, направленная к северу, излучина в распространении степных почв, которая приурочена к юго – западным окрестностям Киева, очень ярко изображена даже на мелкомасштабном (1:15000000) обзоре почв всего СССР в том же советском атласе [+7].

Понимание строго пограничного (между лесом и степью) положения Киева весьма существенно для истолкования всей его тысячелетней истории. По вышеприведенному слову В.В. Алехина, это поставило его между наиболее богатыми по своей растительности лесами и наиболее пышными степями. Каждому ясно значение этого факта для охотничьего промысла, столь определенного для всей экономической жизни Руси в эпоху первоначального подъема Киева. Еще и теперь на карте «промысловой охоты в СССР» [+8] Киев помещен на самой границе двух ее подрайонов: «подрайона смешанных лесов» и «подрайона лесостепей». Совершенно очевидно, что обстоятельство это существенно расширяет «охотничий диапазон» прилегающих к древнерусской столице местностей. Еще и теперь к Киеву и с запада, и с северо – востока примыкают места обитания речного бобра – по нынешним условиям, наиболее южные его места обитания в пределах СССР. Конечно, в возникновении Киева огромную роль сыграло его положение относительно речных путей. Это наиболее существенный пункт в геополитической его характеристике. Здесь уместно ска-

зять, что обстоятельство это имеет и свою зоо географическую сторону. Крупные водные артерии, вроде Днепра и Десны, как раз сливающиеся у Киева, являются важнейшими путями осенних перелетов птиц. Часть крылатых путешественников следует с севера по Днепру именно до окрестностей Киева. Тут они берут курс на юго-запад и летят в Италию, Испанию и Адриатику. Иными словами, район Киева – важный «узел» птичьих перелетов. Это увеличивало и увеличивает охотничье его богатство. В былинах «киевского цикла» в описаниях того изобилия пернатой дичи, которой отличались пиры киевского князя, несомненно отразилось действительное обстояние явлений. Нельзя себе представить другого места, в котором условия снабжения стола пернатой дичью были бы так благоприятны, как в Киеве.

§ 3. Место концепции Евразийства в курсе историографии

Евразийство — историософское учение, получившее свое имя за ряд особенных положений, связанных с историей Евразии — уникального континента, возникшего на территории «центрального» домена Евразийского континента. Евразийское движение, расцветшее в среде русской эмиграции в 1920-1930-е гг., переживает в наше время как бы второе рождение. Идеи евразийства в той или иной мере подхвачены интеллектуальной элитой России.

Н. Данилевский, В. Ключевский, Н. Трубецкой и П. Савицкий — это лишь малый ряд авторов, работавших над развитием этой концепции. «Россия и Европа»: культурно-исторический тип. Ключевский: воздействие природы на человека.

Воздействие этого фактора на менталитет российского народа исследовалось также в трудах видных деятелей русской культуры, которые вынужденно находились в эмиграции после Октябрьской революции и способствовали превращению евразийства в активное движение, пропагандирующее свои идеи в европейских столицах. Среди таких деятелей были Н. Трубецкой и П. Савицкий, разработавшие многие положения евразийской концепции.

Развивая концепцию культурно-исторических типов, П. Савицкий, в отличие от Н. Данилевского, акцентирует внимание на «ощущении» — особом способе восприятия окружающей действительности, — ощущение моря и ощущение континента, называя одно западноевропейским, другое — монгольским: «на пространстве всемирной истории западноевропейскому ощущению моря как равноправное, хотя и полярное, противостоит единственно монгольское ощущение континента». По этому поводу следует заметить, что подобное решение характерно для историософии вообще. Например, Х. Макиндер связал романо-германский тип с «морским» восприятием окружающей действительности, а греко-византийский — с «материковым». В понимании П. Савицкого русские в некоторой доле тоже монголы, ибо «в русских „землепроходцах“, в размахе русских завоеваний и освоении — тот же дух, то же ощущение континента»¹.

Однако П. Савицкий стремится понять, в чем особенность культурно-исторического типа России. По его мнению «Россия — часть особого „краинно-приморского“ мира, носительница углубленной культурной традиции. В ней сочетаются одновременно историческая „оседлая“ и „степная“ стихия». В этом он видит одно из важнейших обстоятельств новейшей русской истории. «Пережив в начальные века развития влияние степных народов как влияние внешнее, ныне народ российский сам как бы охватывает степь. Степное начало, привитое русской стихии как одно из составляющих её начал со стороны, укрепляется и углубляется в своем значении, становится неотъемлемой её принадлежностью; и наряду с „народом-земледельцем“, „народом-промышленником“ сохраняется или создается в пределах русского национального целого „народ-всадник“, хотя бы и практикующий трехполье».

Преобладающую эмоциональную сторону в евразийском восприятии происходящего хорошо подметил Николай Бердяев.

Важным этапом развития евразийства выступает концепция этногенеза Льва Гумилева, в которой произошло органическое слияние природно-

---

¹ Данилевский Н.Я. Горе победителям // Сборник политических и экономических статей. М., 2010. С. 63.

географического и культурно-исторического подходов. В ряде книг, — «Этногенез и биосфера Земли», «Тысячелетие вокруг Каспия» и От Руси до России, — автор, используя евразийскую концепцию и дополняя её собственными разработками, формирует свою концепцию этногенеза, приводящую его к ряду выводов, среди которых для нас наибольшую важность имеют следующие: во-первых, любой этнос представляет собой общность людей, объединенную некоторым стереотипом поведения; во-вторых, этнос и его стереотип поведения формируются в конкретных географо-климатических условиях и остаются устойчивыми длительный период времени, сравнимый со временем существования этноса; в-третьих, суперэтнические целостности формируются на основе обобщенного стереотипа поведения, разделяемого представителями различных этносов единого суперэтноса; в-четвертых, стереотип поведения суперэтнической целостности представляет собой некоторый способ бытия, отвечающий определенным условиям существования¹.

Конечно, многие положения концепции Льва Гумилёва разработаны применительно к этнологии и этнографии, но они также могут быть транслированы в другие науки: суперэтническая целостность в понятие «цивилизация», стереотип поведения в «ощущение». Важно другое-то, что занимаясь концепцией этногенеза и исследуя фактографический материал Льва Гумилёва показывает, что на территории Евразийского материка необходимо выделять несколько доменов, обладающих собственными условиями существования, которые приводят к устойчивой форме бытийствования этносов. Также, исследуя домен Каспийского моря, сформировавший «монгольское» бытие, он показывает, что это бытие сформировано условиями окружающей среды и не уступает никакому бытию.

В книге «От Руси до России» Лев Гумилёв выявляет суперэтническую целостность — Россия, и показывает, что российский способ бытия включает в себя целый комплекс восприятий и образов: от «речного» и «лесного» до

---

¹ Гуманитарные науки и новые технологии образования // Тезисы докладов 5 Межвузовской научно-практической конференции. 18-19 мая 000. Махачкала, 2010. С. 99.

«степного», и только подобный комплекс позволяет осваивать территорию России наиболее полно. Органично соединяя в себе и европейское, и азиатское, Россия соединяет эти две цивилизации по своему, и поэтому сама выступает как самостоятельная цивилизация.

В истории развития евразийского подхода как раз неоднократно подчеркивалось, что «ни одна цивилизация не может гордиться тем, что она представляла высшую точку развития, в сравнении с её предшественницами или современницами, во всех сторонах развития».

Правда этот тезис у родоначальников евразийского подхода вытекает из определенной недооценки общих закономерностей исторического развития, из сугубо критического отношения к положению о «магистральном пути» общественного прогресса. Н. Данилевский отмечает, что «прогресс состоит не в том, чтобы идти все в одном направлении, а в том, чтобы исходить все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, во всех направлениях». Хотя здесь защищается очень нужный и актуальный сегодня тезис о необходимости учета «качественных различий» народов, все же недооценка общих закономерностей может привести к другой крайности и утверждению о бессмысленности и бесполезности учета опыта других народов¹.

Особенно наглядно это проявилось в работах Н. Трубецкого. Он, в частности, критикуя положение о «магистральном пути прогресса», называя его «шовинистическим» подчеркивает важную мысль о том, что невозможно сравнить две культуры или цивилизации и определить, какая из них более «развитая» ибо сравнение уровней требует признания некоторой из них за эталон, что изначально ставит «произвольно» выбранную культуру (цивилизацию) в преимущественное положение. Выводы Н. Трубецкого однозначны: полное заимствование чужой культуры невозможно (и с этим, как нам кажется, нельзя не согласиться) и даже частичное может привести к опасным последствиям — потере способности воспроизводства собственной культуры. В этом последнем утверждении проявилась другая крайность — явная недооценка общих законо-

---

¹ Данилевский Н.Я. Указ. соч. С. 69.

мерностей, направляющих «невидимой рукой» человечество в какое-то единое общецивилизационное русло¹.

Евразийство имеет свои преимущества и недостатки, однако эта концепция дает набор положений, позволяющий достаточно полно понимать историю России.

Евразийцы утверждали, что Запад унаследовал из иудаизма такие понятия как “закон”, “правовое государство”, “правовые гарантии” и “права человека”, якобы “закрепощавшие личность”. Они видели недостаток иудаизма в том, что он строго кодифицировал поведение человека, и называли Бога евреев “Богом-администратором”, противопоставляя это православию, где основой всех взаимоотношений служила любовь. К тем же “иудаистским” корням они возводили и “мессианскую” сущность марксистского учения о коммунизме. Эти идеи они сопоставляли с присущим якобы только русской душе понятием о справедливости, о “Государстве Правды”, которому строгое писаное законодательство могло идти только во вред, как чуждая идея, основанная на бездушном механицизме.

Однако откровенный антисемитизм не пользовался популярностью в интеллектуальных и деловых кругах Европы и мог повредить авторитету молодого евразийства в его борьбе за умы русской эмиграции. Очевидно, поэтому начиная с 1923 г. из рассуждений евразийцев о закате и разложении западной цивилизации исчезли все ссылки на какой-либо “еврейский рационализм и позитивизм”. Тем не менее и во второй половине 1920-х гг. критики неизменно отмечали присутствие в евразийстве антисемитских тенденций. Антисемитский уклон раннеевразийских представлений о праве, материализме, марксизме и бездуховности был унаследован рядом более поздних постреволюционных течений, например национал-максимализмом и русским фашизмом.

---

¹ Трубецкой Н.С. Об истинном и ложном национализме. В кн. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М., 2010. С. 36.

Николай Бердяев предупреждал, говоря об эмоциональном настрое евразийцев: «Такого рода душевная формация может обернуться русским фашизмом»¹.

Критика исторических взглядов евразийства прозвучала в статьях представителей либерального направления русской историографии П.Н. Милюкова и А.А. Кизеветтера. П.Н. Милюков негативно относился к евразийскому положению о положительном влиянии политики и государственной идеологии монголов в русской истории, отрицательной оценки деятельности Петра I и всего императорского периода².

А.А. Кизеветтер усомнился в провозглашаемом евразийцами их идейном родстве со славянофилами. По мнению А.А. Кизеветтера, евразийцы и славянофилы расходятся в понимании исторического значения славяно-русской культуры. Если славянофилы видели в славяно-русской культуре центральный фокус дальнейшего культурного развития человечества, то евразийцы вообще отрицали общечеловеческие элементы в национальных культурах и отказались от понятия общечеловеческой культуры. Не отрицая евразийский тезис о синтетической природе русской культуры, А.А. Кизеветтер отметил своеобразное восприятие евразийцами самого понятия синтеза. «По их толкованию выходит, что синтез различных начал состоит во взаимном враждебном столкновении синтезирующихся начал». Согласно А.А. Кизеветтеру, евразийство вообще не видит европейских черт в русской культуре.

А.А. Кизеветтер подверг жесткой критике евразийскую интерпретацию монгольского периода, концепцию месторазвития и историософские представления евразийцев: «Русский национальный идеал с Чингисханом и Батыем без Сергия Радонежского и Пушкина - достаточно одного этого вывода, чтобы убедиться в том, что в основе евразийства лежит какая-то вопиющая ложь».

Историк связывал возникновение евразийства с переживаниями в среде русской эмиграции, навеянными первой мировой войной и свершением рево-

¹ Бердяев Н.А. Евразийцы. В кн. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М., 2012. С. 292.

² Чхеидзе К.И. Из области русской геополитики // Тридцатые годы: утверждение евразийцев. Б.м. 2011. Кн. 7. С. 11.

люции, установлением в России большевистского строя, порожденных, согласно евразийцам, европейской мыслью и культурой.

Критические отзывы о евразийстве выпустили их бывшие соратники Г.В. Флоровский и П.М. Бицилли¹.

В советской науке отдельные аспекты истории евразийства стали рассматриваться в двадцатых годах. Первым о возникновении нового течения в эмиграции сообщил Н.А. Мещеряков. Анализируя в своей, книге «На переломе. Из настроений белогвардейской эмиграции» работу Н.С. Трубецкого «Европа и человечество» и статьи сборника «Исход к Востоку», на примере евразийства он дал картину распада русской эмиграции в эпоху начавшегося, по его мнению, заката буржуазной культуры.

Особенностью литературы о евразийстве 20-30 годов была повышенная эмоциональность выступлений, очевидная предвзятость выводов, что объяснялось, главным образом, тем, что авторы зачастую были лично знакомы с евразийцами, сами принимали участие в политической и идеологической борьбе, которую вели евразийцы, а значит, были лично заинтересованы в определенном ее исходе. Выступления этого периода представляют собой достаточно пристрастную критику или апологетику евразийства.

Второй историографический период охватывает послевоенные десятилетия до конца восьмидесятых годов XX века. Советская историография этого периода довольно редко обращалась к изучению евразийства. В частности, после выхода первого тома «Истории России» Г.В. Вернадского М.Н. Тихомиров и С.П. Толстое опубликовали свои рецензии на эту работу⁶. Историки-марксисты достаточно высоко оценили данную работу, подчеркивая масштабность и многосторонность исследования Г.В. Вернадского. Позитивную оценку получили: «...широкий исторический фон, увязка фактов русской истории с историей других народов и с далеким, античным и первобытным прошлым нашей страны, широкое использование разнообразных источников, многочисленные ссылки на советскую литературу». Однако резкой критике были подвергнуты

---

¹ Трубецкой Н.С. Указ. соч. С. 38.

методологические принципы историка, его невнимание к марксистской методологии русской истории¹.

В 60-70-е годы евразийское учение также не стало еще предметом серьезного исследования в советской науке. Авторы немногочисленных работ, так или иначе затрагивающие евразийскую проблематику, крайне негативно относились к евразийству. Евразийство рассматривалось ими исключительно как научное течение в русской эмиграции, искажившее российскую историю и требующее полного разоблачения. В этом ряду более объективным подходом отличался доклад М.И. Черемисской «Концепция исторического развития у евразийцев», где довольно подробно анализировалось место евразийства в системе идейных течений начала XX века, его связь с идеологиями славянофильства, панмонголизма и пантюркизма.

В середине 80-х годов в статьях Д.П. Шишкина и А.В. Гусевой были предприняты первые попытки провести анализ евразийского учения без односторонней политической оценки.

За рубежом послевоенные годы отмечены продолжением исследования евразийства как идейно-политического движения первой волны русской эмиграции. В эти годы появились работы Г.П. Струве, Шаховской, В.С. Варшавского, П.Е. Ковалевского. Г.П. Струве в своей книге «Русская литература в изгнании» выделял антиевропеизм и катастрофическое мироощущение евразийцев, отмечая созвучие евразийских взглядов идеологии многих представителей русского зарубежья. Впервые Г.П. Струве было произведено разделение на евразийство-идеологию (с осмыслением идей и анализом их литературно-публицистической деятельности) и евразийство-движение (то есть организационную деятельность, направленную на осуществление теоретических замыслов).

Шаховская подчеркивала новизну и оригинальность идеологических представлений евразийцев, построенных на «примате духовного над материальным». В.С. Варшавский связывал возникновение евразийства с формирова-

---

¹ Бердяев Н.А. Указ. соч. С. 294.

нием тоталитарных идеологий в Европе. Его критику вызвал евразийский тезис об «оправославливании татарщины». Являясь со времени монгольского завоевания восточной деспотией, полагал В.С. Варшавский, большевистская Россия не имеет преемственной связи с монгольской империей. П.Е. Ковалевский раскрыл евразийскую концепцию самобытности русского исторического процесса, поддержав идею евразийцев о синтетическом развитии русской культуры, объединившей в себе европейские и азиатские начала. Он отметил, что евразийцы преувеличивали роль степного фактора в анализе русской истории, подчеркнув, что Россия всегда была страной озерно-речной, а не степной, степь всегда была для нее разрушительной стихией¹.

С шестидесятых годов начинается период аналитического изучения евразийства. В 1961 году вышла книга немецкого исследователя О. Босса, ставшая первым опытом комплексного исследования евразийства. Работа была посвящена истории развития, вопросам идеологии и историческим взглядам евразийцев. По мнению ученого, евразийская оценка русской революции базировалась у них на детерминистском восприятии исторического процесса. В той части, в которой анализируются внутренние противоречия евразийских взглядов, работа сохраняет свое научное значение, тогда как противопоставление евразийских идей собственным представлениям автора в значительной мере устарело.

Немецкий историк Л. Люкс рассмотрел движение евразийцев в контексте европейских духовно-политических течений между двумя мировыми войнами, показал сходства и различия с представителями «консервативной революции» в Германии, подверг критике мнение о близости евразийства с большевизмом и фашизмом.

В 1990 году опубликована книга американского русиста М. Раева «Зарубежная Россия: история культуры русской эмиграции (1919-1939)», в которой дается анализ научных трудов историков русского зарубежья, стремившихся

---

¹ Федотов Г.П. Судьба империй. В кн. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М., 2010. С. 278.

понять и объяснить события революции и гражданской войны. Сравнивая две трактовки исторического процесса: традиционную — позитивистскую и новую - эмигрантскую и отдавая предпочтение первой, автор признает, что евразийцами была сформулирована «единственная принципиально новая система взглядов на русскую историю и культуру, появившаяся в русском зарубежье»¹.

С начала 1980-х гг. в зарубежной историографии появляются работы, анализирующие взгляды отдельных представителей евразийства. В 1985 году в США было опубликовано монографическое исследование американского историка Ч. Гальперина о Г. Вернадском и его исторической концепции¹³. Согласно Ч. Гальперину, основная задача Г. Вернадского в его историческом исследовании и, в частности, в работе «Монголы и Русь» заключалась в том, чтобы «представить новую всестороннюю интерпретацию роли монголов в русской истории». Значение монгольского завоевания для русских земель рассматривается Г. Вернадским в контексте взаимодействия двух культур и двух обществ. Ч. Гальперин отмечает, что Г. Вернадский стремился отойти от понимания русско-монгольских отношений как исключительных и ввести их в широкие рамки общеисторической культурной традиции. Согласно Ч. Гальперину, Г. Вернадский, разрабатывая типологию русско-монгольских связей, вписал их в систему «этно-религиозного пограничья», складывающуюся в зонах соприкосновения христианских и мусульманских культур. Своеобразие складывающихся в культурных пограничных зонах отношений заключалось в том, что, будучи враждебными по преимуществу, они вместе с тем не были только враждебными. Успех в борьбе во многом определяло знание политической и экономической организации и военной стратегии противника, его быта и нравов. Ч. Гальперин отметил, что Г. Вернадский выявил специфику русских войн с кочевниками - «это не были войны, которые можно было выиграть», вопрос о политическом суверенитете в связи с описанием этих войн даже не возникал.

---

¹ Милютин Д.А. Критическое исследование значения военной географии и военной статистики // Русский геополитический сборник. 2010. № 2. С. 43.

Н.С. Трубецкому была посвящена статья А. Либермана, в которой автор высоко оценил вклад ученого в формирование основ евразийской концепции.

В целом второй этап историографии евразийства второй половины 40-х - 80-х годов характеризуется расширением тематики исследований евразийства, усложнением методологии анализа его истории и идейной системы, а также стремлением увязать евразийскую систему взглядов с собственной мировоззренческой и научной установкой авторов исследований.

С конца восьмидесятых годов в российской науке возникла возможность для исследователей отказаться от идеологических стереотипов и обратиться к ранее недоступным источникам, что способствовало усилению интереса к культуре русского зарубежья. Российские ученые начали интенсивно изучать евразийскую проблематику, началось переиздание евразийских трудов, что явилось началом третьего историографического периода изучения евразийства в отечественной науке (с девяностых годов XX века и по настоящее время). Начало переизданию ярких выступлений евразийцев и их анализу было положено выпуском в 1992 году под редакцией Л.В. Пономаревой сборника «Евразия. Исторические взгляды евразийцев». В 1993 году изданы под редакцией Л. И. Новиковой и И. Н. Сиземской антологии по евразийству «Россия между Европой и Азией: «евразийский соблазн» и «Мир России -Евразия». В 1997 году вышла книга «Русский узел евразийства», составленная из выступлений и архивных материалов евразийского движения.

В конце 1990-х годов начинают выходить собрания трудов или монографические исследования евразийцев. Первичное ознакомление с евразийскими идеями, воспроизведение их из архивных источников, переиздание евразийских трудов сменилось более глубоким исследованием отдельных аспектов евразийства и целостной системы евразийских представлений. Новый этап историографии евразийства отличается разнообразием подходом к его изучению, противоположностью оценок роли евразийства в формировании современной российской идеологии. Ряд публикаций рассматривает евразийство как современ-

ный национально ориентированный вариант «русской идеи», как звено в цепи раздумий о месте России в мире.

К проблеме философских оснований евразийства обращались Ф. Гиренок, С.С. Хоружий, Ю.В. Колесниченко. С.С. Хоружим было проведено сопоставление двух стадий развития евразийского мировоззрения и, соответственно, анализ творчества философов-евразийцев — Г.В. Флоровского и Л.П. Карсавина. Евразийство как направление социально-философской и историсофской мысли России первой половины XX века рассматривалось в работах Р.А. Урхановой и А.Т. Горяева. В исследовании Р.И. Урхановой предпринимается попытка рассмотрения евразийского учения в контексте развития русских духовных традиций, диссертация А.Т. Горяева посвящена генезису евразийской концепции в связи с философскими воззрениями славянофилов. Историсофская концепция евразийства, одна из наиболее оригинальных в российской историографии, рассматривается в исследованиях З.О. Губбыевой и СВ. Игнатовой.

В 1995 году вышло исследование Е.Г. Кривошеевой, положившее начало детальному изучению истории евразийского общественно-политического движения. Особенностью данной работы явился акцент на организационной стороне евразийства, связи евразийцев с советскими организациями.

Отдельные (политологические, социологические, социокультурные) аспекты евразийской доктрины рассматриваются в диссертациях Г.С. Келлер, А.Б. Шатилова, И.Н. Хавжоковой. Развитию евразийской методологии гуманитарных и социальных исследований посвящены работы А.Г. Еременко и Л.П. Гекман¹.

В последние годы появились монографии, посвященные различным аспектам евразийского учения. В 2003 году вышла книга В.Я. Пашенко «Социальная философия евразийства», в которой рассматривается евразийский вариант «русской идеи» применительно к трагической действительности СССР и России в конце XX века. Также в 2003 году вышла монография А.В. Антощенко «Евразия» или «Святая Русь»: российские эмигранты в поисках самосозна-

---

¹ Бердяев Н.А. Утопический этатизм евразийцев. Указ. соч. С. 213.

ния на путях истории», в которой автор рассматривает способы преодоления кризиса исторического мышления у евразийцев, а также у А.В. Карташева, Г.П. Федотова, вызванного революцией и разрывом культурной традиции.

Впервые историческая концепция евразийцев как предмет специального анализа историческими методами была рассмотрена в диссертации И.В. Вилен-ты «Концепция истории России в научном наследии евразийцев».

Евразийство рассматривалось в этой работе как органическое звено российской исторической науки, во взаимосвязи с традициями дореволюционной историографии. В работе была предпринята попытка сравнительной характеристики идеологии и практики евразийства, сменовеховства и немецкого движения «консервативной революции». Особое внимание было уделено постановке евразийцами проблемы самобытности России в новых исторических условиях и обоснованию идеи полицентризма в трудах евразийцев.

Большое значение для исследования исторической концепции евразийства имеет монография М.Г. Вандалковской «Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн», выпущенная в 1997 году. Автор представляет историческую концепцию евразийцев одновременно в двух срезах: как теоретическую основу евразийской концепции, а также как раскрытие русского исторического процесса с евразийской точки зрения. М.Г. Вандалковская справедливо замечает, что евразийство есть некоторый идеологический комплекс, и поэтому должно изучаться как система взглядов, как единство всех его составляющих. Помимо исследования географического фактора и своеобразия русской культуры, характерного по преимуществу для советской историографии, исследовательница обратилась к изучению вопросов религии, личности, государства в контексте истории России¹.

В рамках изучения исторических взглядов евразийцев необходимо выделить исследования, посвященные творчеству отдельных евразийцев. Особо отметим диссертацию Н.Е. Соничевой «Становление и развитие исторической

---

¹ Савицкий П.Н. Географические и геополитические основы евразийства // <http://gumilevica.kulichki.net/SPN/spn05.htm>.

концепции Г.В. Вернадского». Н.Е. Соничева глубоко проанализировала огромный комплекс трудов Г.В. Вернадского, раскрыла его историческую концепцию, показала ее особенности и создала объективный научный портрет историка.

В последнее время были выпущены диссертации о творчестве П.Н. Савицкого, Л.Н. Гумилева.

Как показывает анализ исторической и современной научной литературы о евразийстве, предметом изучения, главным образом, являлись до настоящего времени философские, политологические, геополитические аспекты евразийского учения. Проблема исследования исторических взглядов евразийцев была поставлена, но окончательно не нашла своего разрешения. Представляется, что по-прежнему актуальным является исследование евразийских взглядов на сущность истории России, которое позволило бы рассмотреть специфику российского исторического процесса сквозь призму русской культурной самобытности.

Таким образом, подводя итоги первой главы, сформулируем основные выводы.

Различные авторы, исследующие феномен евразийства, называют разные, иногда диаметрально противоположные причины его возникновения. Некоторые авторы считают, что евразийство - следствие ностальгических ощущений определенной части русской эмигрантской интеллигенции, вынужденно покинувшей Россию, растерянности ее перед событиями в мире и в России, чувства неуверенности и извечно присущей русской интеллигенции графомании и даже неграмотности¹.

Известный социолог русского зарубежья Н.И. Чебышев считал, что «евразийство – порождение эмиграции. Оно подрумянилось на маргарине дешевых столовых, вынашивалось в приемных в ожидании виз, разгоралось после спора с консьержками, взошло на малой грамотности, на незнании России теми, кого революция и бешенство застигли подростками». Неустроенность эми-

---

¹ Коробейникова Л.А. Указ. соч. С. 9.

грантской жизни, чувство тоски по «дыму отечества», несомненно, оказало влияние на мироощущения, умонастроения людей.

Спектр причин, породивших евразийство, достаточно широк, но все же, главной является уникальность той исторической обстановки, которая сложилась в первой четверти XX столетия в мире, в Европе и в России.

По словам Н.А. Бердяева, привлекательность евразийства для русских эмигрантов, особенно молодых, объясняется, тем, что «это единственное революционное идейное направление, возникшее в эмигрантской среде, и направление очень активное. Все остальные направления «правые» и «левые» носят дореволюционный характер и потому безнадежно лишены творческой жизни и значения в будущем». И это во многом объясняется высоким профессионализмом его авторов, их безусловной научной честностью, широтой творческих помыслов. «В разработке концепции евразийства приняли участие этнологи, географы, языковеды, историки; правоведы и пр. Это разительно отличает евразийство от большинства идеологий, возникших в Европе между двумя мировыми войнами, – отмечает известный исследователь Л. Люкс. – Тут за дело взялись не дилетанты и политические доктринеры, а люди, прошедшие научную школу, владеющие искусством изощренного анализа».

Концепция Евразийства, несомненно, заслуживает того, чтобы ее знали лучше. «Какой бы ни была ее реальная популярность среди широких слоев населения, она является одной из основных постсоветских идеологий, по-настоящему разработанной, теоретически обоснованной и нацеленной на реидентификацию России».

Евразийство возвращает нас к наследию - к исканиям начала века, к писаниям эмигрантов.

ГЛАВА II. РАЗРАБОТКА ЛЕКЦИИ И СЕМИНАРСКОГО ЗАНЯТИЯ В ВУЗОВОМ КУРСЕ «ИСТОРИОГРАФИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ»

§ 1. Лекция по теме «Г.В. Вернадский и его научное наследие»

20 августа исполнилось 125 лет с того момента, когда в семье академика В.И. Вернадского и Н.Е. Старицкой родился сын Георгий, в начале XX века ставший лидером историографических традиций России. В гражданскую войну, когда отец Владимир Иванович Вернадский создавал АН на Украине, Георгий Владимирович Вернадский занимал пост начальника отдела печати в администрации Врангеля. Вместе с Белой Гвардией в 1920 году Георгий отплыл в Константинополь.

С 1927 года Г. Вернадский, как и сын адмирала Макарова, жил и работал в США, преподавал в Йельском, Гарвардском, Колумбийском и Чикагском университетах. В 1929 году была издана его работа «История России», переведенная на многие языки мира. Рецензенты книги в США отмечали объективность Вернадского-евразийца, Вернадского-эмигранта по отношению к советской истории. В годы 2-й мировой войны Вернадский активно участвовал вместе с Макаровым, Деникиным, Рахманиновым и многими другими РУССКИМИ людьми в гуманитарной и политической поддержке Советского Союза.

Для понимания евразийской позиции историка Георгия Владимировича Вернадского остановлюсь на двух его работах: «Начертания русской истории» и «Подвиги св. Александра Невского»... Обоснованию исторического единства Евразии посвятили свои труды ряд авторов русской эмиграции издававших свои работы в книге «Исход к Востоку. Утверждение евразийцев» и журнале «Смена вех», выходивших в Софии, Париже, Праге. Общественно-политическое движение евразийцев доказывало не только факт взаимного влияния географического ландшафта на культурный и социальный ландшафт, они развили новую дисциплину - геополитику, а в дальнейшем планировалась дис-

циплина геоэкономика. Г.В. Вернадский, обосновавший историческое единство Евразии, был единомышлен с видными евразийцами, что история Евразии есть история ее объединения и становления на едином пространстве Российского государства. Георгий Владимирович в 1927 году писал: «Евразия, как географический мир, как бы предсоздана для образования единого государства».

Историк Вернадский в своей работе «Начертания русской истории» выделяет несколько этапов, периодов в истории России в составе евразийского геополитического пространства. Вся отечественная история сводится у него к символической борьбе «леса» и «степи», с его более высокой культурой. В итоге ученый уверен в окончательном объединении Евразии под началом России. Утверждая, что помимо географического и исторического единства есть единство культурное, приводя материалы в подтверждения от лингвистического до этнического.

- Из многополярности мира вытекает вторая составляющая евразийства - интеграция постсоветского пространства. Объединив энергетические, экономические и военно-стратегические потенциалы, полезные ископаемые и маршруты их доставки, евразийская Россия на историческую арену возвращается глобальным игроком. Что дает право воплотить в жизнь третий принцип евразийства:

- Перевод России с либерально-демократической модели, в 90-е скопированной с Запада, на особый, евразийский путь развития. На иную систему ценностей. Именно о иной системе ценностей и пишет Г. Вернадский в своей работе «Подвиги св. Александра Невского».

Яркими маяками двух мирочувствований есть образы русских князей - Даниила Галицкого и Александра Невского. Они олицетворяют собою два культурных типа истории русской: тип «западника» и тип «восточника», «славянофила».

Наследием временами удачных, но не продуманных, подвигов одного было латинское рабство Руси юго-западной. Наследием подвига другого явилось великое Государство Российское.

Как пишет Г.В. Вернадский: «Не прошло и ста лет после смерти Даниила, как вся его отчина - Галицко-Волынская земля - была расхватаана соседями: уграми, поляками, литовцами. Латинское рабство в отдельных частях Руси не изжито до наших дней. Шумная и блестящая эпопея Даниила Галицкого прошла впустую. Глубокая и настойчивая политическая работа Александра Невского привела к великим следствиям».

27-28 июля 2013 года глава Российского государства принял участие в мероприятиях, посвященных 1025-летию Крещения Руси. В. Путин так же прибыл на конференцию «Православно-славянские ценности - основа цивилизационного выбора Украины», организованную общественной организацией «Украинский выбор», возглавляемой Виктором Медведчуком. Президент России выступил с речью, которая не могла оставить равнодушной ни лагерь сторонников Евразийской интеграции, ни ее противников по факту ее произнесения. Российский лидер не устает призывать руководство Украины к принятию взвешенных, обдуманных социально -экономически, а не эмоционально -русофобски мотивированных решений в частности выбора «интеграционного вектора». Сделав историко-экономический экскурс В.В. Путин сказал: «Сегодня идет очень напряженная борьба на мировых рынках. И уверен, что подавляющее большинство на Украине понимает, что, только объединяя усилия, мы можем быть конкурентно способными и выиграть в этой жесткой борьбе». Я соглашусь со многими блогерами, утверждающими, что сегодня Владимир Путин своей евразийской позицией похож на Александра Невского.

А в заключение приведу взгляд Г. Вернадского на традиционный для России национальный вопрос. Ученый-евразиец видел и решал его так: «Нынешнюю, перестроенную большевиками Россию придется признать как факт, а потом уже проводить в ней необходимые исправления. Те части России, которые пережили период собственного государственного существования, как-то Украина, и те части России, из которых большевики искусственно образовали самостоятельные национальные республики, должны остаться в качестве самостоятельных земель, входящих в российское целое на началах широкой автоно-

мии и федерализма.» Именно это Вернадский, которого американские ученые признавали самым объективным историком Руси, считал основой будущего Российского государства в Евразии.

§ 2. Семинарское занятие – деловая игра с обсуждением ключевых положений концепции Евразийства

Семинарское занятие – деловая игра с обсуждением ключевых положений концепции Евразийства.

Тематический план

№ п/п	Наименование разделов и тем	Всего часов	в том числе		
			Аудиторные занятия (час.)		Сам. работа (час.)
			Лек.	Сем.	
1.	«Классическое евразийство». Цели и задачи. Обзор персоналий. Этапы развития	18	6	6	6
2.	Географические и геополитические основы евразийства	12	4	4	4
3.	Исторические основы евразийской концепции	24	8	8	8
4.	Политическая доктрина. Концепция евразийского государства	22	6	8	8
5.	Критики «евразийства»	20	8	6	6
6.	ИТОГО	96	32	32	32

Базовый учебник.

По данному курсу нет базового учебника, однако в качестве основной литературы по каждой из тем могут быть использованы:

1. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М.: Наука, 1993.
2. Пути Евразии. Русская интеллигенция и судьбы России. М., «Русская книга», 1992.
3. Панарин А.С. Философия политики. - М.: Новая школа, 1996.

4. Нартов Н. Геополитика: Учебник для вузов. // Раздел 1. Теоретические основы геополитики. Глава 4. Русская школа геополитики.

Программа курса:

Тема 1. «Классическое евразийство». Цели и задачи. Обзор персоналий. Этапы развития. Истоки и влияния.

«Классическое евразийство». Задачи и цели идейно-философского направления. Русская революция в контексте «евразийства». Критика универсальной системы истории и культуры. Критика Запада. Душа культуры.

Обзор персоналий. Основоположник «евразийства», филолог и лингвист кн. Н.С. Трубецкой (1890 — 1938); географ, экономист П.Н. Савицкий (1895 — 1965); музыковед, литературный и музыкальный критик П.Н. Сувчинский (1892-1985); Г.В. историк культуры, богослов и патролог Флоровский (1893 — 1979), историк и геополитик Г. В. Вернадский (1877-1973); правовед и политолог, создатель евразийской концепции государства Н.Н. Алексеев; историк культуры, литературовед и богослов В.Н. Ильин; философ Л.П. Карсавин; историк культуры, филолог, литературовед Бицилли; публицист кн. Д. Святополк-Мирский; историк Эренжен Хара-Даван и др.

Этапы развития. Истоки и влияния. Славянофилы. Концепция культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского. Византизм К.Леонтьева.

Основная литература:

1. Трубецкой Н.С. Европа и человечество. // <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns03.htm>

2. Савицкий П.Н. Евразийство. В кн. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М.: Наука, 1993. С.100-114.

3. Евразийство (Формулировка 1927 г.). В кн. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М.: Наука, 1993.С.217-230.

4. Нартов Н. Геополитика: Учебник для вузов. // Раздел 1. Теоретические основы геополитики. Глава 4. Русская школа геополитики.// http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/nart/04.php

Дополнительная литература:

1. Евразийство. Опыт систематического изложения. В кн. Пути Евразии. М., Русская книга. 1992. С.347-416.
2. Трубецкой Н.С. Об истинном и ложном национализме. В кн. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М.: Наука, 1993. С.36-48.
3. Панарин А.С. Философия политики. - М.: Новая школа, 1994.
4. Данилевский Н.Я. Горе победителям. // Сборник политических и экономических статей. М.: «АЛИР», ГУП «ОБЛИЗДАТ», 1998. С. 54-180.
5. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. М., Республика, 1996. С.94-156.
6. Шпенглер О. Закат Европы. М., Мысль, 1993.

Тема 2. Географические и геополитические основы евразийства. Евразия как географическая основа развития русского народа. Категории «границы», «месторазвитие». Географическая структура Русского мира. Лес и степь как ведущие факторы евразийской культуры и хозяйствования. «Континент-океан».

Русские геополитические истоки. Н.Я. Данилевский, А.И. Воейков, В.П. Семенов-Тянь-Шанский, Д.А. Милютин, И.А. Ильин. Милютин о геополитических приоритетах России. В.П. Тянь-Шанский о системе геополитического контроля над пространством. И.А. Ильин о России как «географическом организме больших рек и удаленных морей». Предупреждение Ильина об опасности расчленения России. Евразийцы в контексте европейской геополитической теории. Геополитическая роль России-Евразии.

Основная литература:

1. Савицкий П.Н. Географические и геополитические основы евразийства. // <http://gumilevica.kulichki.net/SPN/spn05.htm>.
2. Савицкий П.Н. Утверждения евразийцев// Петр Савицкий. Континент Евразия. М.: Аграф. 1997. С. 96.
3. Чхеидзе К.И. Из области русской геополитики//Тридцатые годы: Утверждение евразийцев. Б.м., 1931. Кн. 7

Дополнительная литература:

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., Книга. 1991.

2. Милютин Д.А. Критическое исследование значения военной географии и военной статистики// Русский геополитический сборник. 1997. №2. С. 43.

3. Семенов-Тянь-Шанский В.П. Географические соображения о расселении человечества в Евразии и о прародине славян. СПб., 1916.

Тема 3. Исторические основы евразийской концепции. Критика понятий «эволюционная лестница» и прогресс. Россия-Евразия как центр Старого Света. «Срединное», центральное положение России и особенности ее культуры политики, экономики. Концепция культуры Евразии. Культура России – не славянская и не европейская, а евразийская, синтез элементов культур Юга, Востока и Запада. Геополитическая концепция русской истории. Процесс русской истории процесс создания России – Евразии как целостного месторазвития. Геополитический синтез Леса и Степи. Московская Русь как преемница монгольского государства. Петровские реформы в оценке евразийцев. Европеизация России и национальное самосознание.

Основная литература:

1. Трубецкой Н.С. О туранском элементе и русской культуре. В кн. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М.: Наука, 1993. С.59-77.

2. Трубецкой Н.С. Вавилонская башня и смешение языков. В кн. История, культура, язык. М.: Прогресс, 1995. С. 329.

3. Вернадский Г.В. Монгольское иго в русской истории // <http://gumilevica.kulichki.net/VGV/index.html>

4. Вернадский Г.В. Русский народ и его место в истории. (Первые два параграфа из книги Вернадского Г.В. «Начертание русской истории») // <http://gumilevica.kulichki.net/VGV/index.html>

Дополнительная литература:

1. Вернадский Г.В. Два подвига св. Александра Невского // <http://gumilevica.kulichki.net/VGV/index.html>

2. Панарин А.С. Философия политики. - М.: Новая школа, 1994.

3. Нартов Н. Геополитика: Учебник для вузов. // Раздел 1. Теоретические

основы геополитики. Глава 4. Русская школа геополитики.//
http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/nart/04.php.

Тема 4. Политическая доктрина. Концепция евразийского государства. Экономическое и политическое единство Евразии. Евразия – единое геополитическое пространство. «Идея-правительница» в идеократическом государстве. Церковь и государство. «Государство правды». Подвиг власти. «Правящий отбор». Политическая организация. Евразийский корпоративизм.

Основная литература:

1. Алексеев Н.Н. Евразийцы и государство. В кн. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М.: Наука, 1993. С.161-174.
2. Карсавин Л.П. Основы политики. В кн. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М.: Наука, 1993. С.174-217.
3. Новикова Л.И., Сиземская И.Н. Политическая программа евразийцев: реальность или утопия? С публикацией статьи Н.Н.Алексеева «Советский федерализм» // Общественные науки и современность. 1992. № 1.

Дополнительная литература:

1. Соболев А.В. Полюса евразийства: С публикацией статьи Л.П.Карсавина «Государство и кризис демократии» // Новый мир. 1991. № 1.
2. Панарин А.С. Философия политики. - М.: Новая школа, 1994.
3. Нартов Н. Геополитика: Учебник для вузов. // Раздел 1. Теоретические основы геополитики. Глава 4. Русская школа геополитики.//
http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/nart/04.php

Тема 5. Критика «евразийства». Этапы развития «евразийской школы». Евразийство как общественно-философская концепция и как политическое движение. Внутренние противоречия евразийского движения. Полемика вокруг евразийства. Направления критики евразийской доктрины.

Основная литература:

1. Хоружий С.С. Карсавин, евразийство и ВКП. С публикацией статей А. Кожевникова «Философия и ВКП» и Л.П.Карсавина «Философия и ВКП: По поводу статьи А. Кожевникова»//Вопр. философии. 1992. № 2.

2. Флоровский Г.В. Евразийский соблазн//Современные записки. 1928. № 34.
3. Бердяев Н.А. Утопический этатизм евразийцев. В кн. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М.: Наука, 1993. С. 301-307.
4. Степун Ф.А. Россия между Европой и Азией. В кн. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М.: Наука, 1993. 307-328.
5. Федотов Г.П. Судьба империй. В кн. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М.: Наука, 1993. С. 328-347.

Дополнительная литература:

1. Кизеветтер А.А, Евразийство. В кн. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М.: Наука, 1993. С. 266-279.
2. Бицилли П.М. Два лика евразийства. В кн. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М.: Наука, 1993. С. 279-292.
3. Бердяев Н.А. Евразийцы. В кн. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М.: Наука, 1993. С.292-301.

ТЕМЫ ЭССЕ:

1. Онтология учения «евразийства»: эйдократическая картина.
2. «Евразийский соблазн»: евразийцы в зеркале критики.
3. Евразийская школа: теория и практика государственного управления.
4. Каким же хочешь быть Востоком: Востоком Ксеркса или Христа? Диалог двух начал в учении евразийцев: туран или Византия?
5. Государство и культура: противостояние или симфония.
6. Исход к Востоку: утопия или реальность.
7. История России: новое прочтение.
8. Формирование русской нации и проблема национального бытия. Евразийская версия.
9. Церковь и государство как формы личного бытия и их взаимоотношение в учении евразийцев.
10. Смысл русской революции глазами евразийцев.

КОНТРОЛЬНАЯ РАБОТА В ВИДЕ ТЕСТА:

1. «Евразийство» - это социально-философское движение, развивающее и продолжающее учение:
  - а. Славянофилов
  - б. Западников
  - в. Н.Данилевского
  - г. Вл.Соловьева
  - д. К.Леонтьева
2. К движению «евразийцев» принадлежали:
  - а. Н.Трубецкой
  - б. Е.Трубецкой
  - в. П.Савицкий
  - г. Г.Флоровский
  - д. П.Флоренский
  - е. Н.Бердяев
  - ж. И.Ильин
  - з. В.Ильин
3. Евразийцы считали, что основой идеологии евразийского государства является:
  - а. Православие
  - б. Ислам
  - в. Иудаизм
  - г. Языческие верования
  - д. Атеизм
4. Центральным ядром учения евразийцев является:
  - а. География
  - б. История
  - в. Религия
  - г. Геополитика
  - д. Этнография
  - е. Лингвистика

- ж. Учение о государстве
5. Отношение евразийцев к русской революции:
- а. Безоговорочное принятие
  - б. Абсолютное отрицание
  - в. Творческое переосмысление и использование результатов
6. Главным элементом культурного ландшафта Евразии является:
- а. Лес
  - б. Пустыня
  - в. Степь
  - г. Океан
7. Согласно учению евразийцев:
- а. Церковь должна подчиняться государству
  - б. Государство должно подчиняться церкви
  - в. Государство и церковь связаны органической и необходимой связью
  - г. Государство тождественно церкви
8. В своей онтологии евразийцы опирались на учение:
- а. Платона
  - б. Гегеля
  - в. Канта
  - г. Шеллинга
  - д. Ясперса
9. Колыбелью евразийского культурного единства является:
- а. Киевская Русь
  - б. Империя Чингисхана
  - в. Хазарское Царство
  - г. Северо-Восточная Русь
  - д. Московское государство
10. В социально-политическом бытии Евразии доминирует:
- а. Церковная сфера
  - б. Политическая сфера

- в. Экономическая сфера
- г. Симфоническое единство

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ:

1. Выделите основные положения евразийства и дайте характеристику истории евразийского движения.
2. Каковы теоретические истоки евразийства?
3. Раскройте содержание основных категорий: «месторазвитие», «Евразия».
4. Охарактеризуйте особенности евразийской культуры?
5. Каковы взаимоотношения Запада и России с позиций евразийства?
6. Дайте характеристику географического, политического и экономического единства Евразии.
7. Охарактеризуйте идеократическое евразийское государство.
8. Перечислите основные направления критики евразийской доктрины.
9. Оцените евразийское наследие с точки зрения современных задач России. Что это: утопия или предвидение?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Создание евразийской культурно-исторической концепции предусматривало исследование сферы духовной культуры России, поскольку в учении о культуре как симфонической личности тема религиозного самоопределения народа, его духовного творчества занимала ведущее место. В русской истории эта тема, считали евразийцы, традиционно связана с православием.

В историографии вопрос о роли православия в русской истории, в формировании российского государства связан с именами Н.М. Карамзина и С.М. Соловьева, но исключительное место церкви в становлении самобытной русской культуры подчеркивали историки-славянофилы (А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, К.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин и другие). Славянофильское учение о церкви, а также идеи К.Н. Леонтьева об органической связи православной церкви с русской культурой и государственностью способствовали формированию мировоззрения и историсофских взглядов евразийцев. Во второй половине XIX века начинается научное изучение истории русской церкви, и в 1877-1891 гг. выходит двенадцатитомная «История русской церкви» митрополита Макария (Булгакова), а в 1880-1900 гг. двухтомная «История русской церкви» Е.Е. Голубинского. Помимо концептуальных разработок, эти труды привлекли внимание современных историков разысканием еще неизвестных источников церковной истории России. Евразийские историки (Г.В. Вернадский и А.В. Карташев) постоянно в своих исследованиях обращались к выводам своих предшественников.

В дальнейшем русские историки проводили разработки источниковедческой базы истории русской духовной культуры и церкви (В.О. Ключевский, М.Д. Приселков), отдельных вопросов развития и функционирования церкви в России (Е.Е. Голубинский, Н.М. Никольский), международных связей русской церкви (В.С. Иконников, М.Д. Приселков), канонического права (М.Ф. Владимирский-Буданов, В.И. Сергеевич). Большое внимание вопросам истории православной духовной культуры уделяли в своих исследованиях участники меж-

дународного семинара имени Н.П. Кондакова (Seminarium Kondakovianum), организованного в Праге в 1925 году по инициативе Г.В. Вернадского и других русских историков-эмигрантов. В 1946 году в Нью-Йорке выходит работа Г.П. Федотова «Русское религиозное сознание», основная задача которой заключалась в выявлении своеобразия православно-русской мысли в ее историческом развитии.

Заимствование чужой культуры в конечном итоге оборачивается деформацией собственной. Чтобы избежать этого, необходимо руководствоваться в жизни стремлением к самопознанию: только оно укажет человеку или народу его настоящее место в мире. Лишь вполне самобытная национальная культура есть подлинная и отвечает этическим, эстетическим и утилитарным требованиям, которые к ней предъявляются. Стремление к общечеловеческой культуре, с этой точки зрения, оказывается несостоятельным: при пестром многообразии национальных характеров и психологических типов такая общечеловеческая культура свелась бы либо к удовлетворению чисто материальных потребностей при полном игнорировании духовных, либо навязала бы всем народам формы жизни, выработанные из национального характера какой-нибудь одного народа.

В качестве внутреннего барьера, защиты культуры от инородного воздействия выступает ее установка на невосприимчивость чуждых и деформирующих влияний. Механизмы самосохранения запрограммированы в ней самой. Как только она осознает угрозу, она мобилизует весь центростремительный потенциал для сбережения своей цельности и единства. Ее пространственное местоположение замыкается на понятии «граница». Вычерчивание такой границы становится процессом углубления самосознания данной культуры, выявления ее специфики и уникальности.

Европейской концепции дуэли Запада и Востока евразийство противопоставило модель: «периферия — центр в их динамическом взаимодействии». История показывает, что в культурах Запада и Востока много общего. Однако евразийская культура может раскрыться только на собственных путях в особом

мире — разворачиваясь из Средней Азии в направлении приморских областей Старого Света.

С начала XX века взаимодействие евразийской и европейской культур перемещается из области техники, государственного строительства и политической жизни в сферу мирозерцания. А это круто меняет дело, Запад предстает здесь уже в иной виде. В ходе этого взаимодействия евразийцы приходят к выводу, что романо-германский мир с его культурой является их врагом. Евразийцы считают европейские понятия «эволюционной лестницы» и прогресса, применяемые к истории общества, — понятия глубоко эгоцентрические.

Согласно евразийской концепции, культуре нельзя научиться или просто заимствовать ее — продолжателем культурной традиции является только тот, кто качественно ее обновляет и превращает в свою собственность, в неотъемлемый духовный элемент личного бытия, как бы воссоздает ее заново. Она в каждом человеке как бы возрождается вновь и делает, таким образом, шаг, прыжок из прошлого в настоящее, а из него в будущее. История вся состоит из прыжков, там, где подобный процесс прерывается, культура умирает и остается один косный, бездушный быт.

Итак, подводя итог, можно сделать вывод, что евразийство - идеология государственности. Все его социокультурные, религиозные, геополитические и другие аспекты вращаются вокруг проблемы власти. Государство почти тождественно культуре и церкви, государство - тот витальный центр, который позволяет идентифицировать «Россию-Евразию». К.Леонтьев считал, что утратив наш «византизм», то есть монархичность и православность, Россия перестанет быть сама собой. То есть утратив вкус к государственности, Россия не будет Россией, а тем более «Россией - Евразией». Судьба евразийцев есть «история духовной неудачи». Им первым удалось увидеть несколько больше других и услышать те острые и живые вопросы, но им не удалось дать на них ответы.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Абашкина, О.А. Образование: организация внеурочной работы: сборник материалов [Текст] / О.А. Абашкина, Н.Л. Бакалова. – М.: Новый учебник, 2012. – 208 с.
2. Абашкина, О.А. Организация преподавания в высшем образовательном учреждении. Сборник материалов [Текст] / О.А. Абашкина, Е.В. Бойко. – М.: Новый учебник, 2012. – 272 с.
3. Азаркин, Н. История учений в системе образования [Текст] / Н. Азаркин // Высшее образование в России. – 2011. – № 1. – С. 80-85.
4. Айламазьян, А.М. Актуальные методы воспитания и обучения. Деловая игра [Текст] / А.М. Айламазьян. – М.: Изд-во МГУ, 2012. – 54 с.
5. Алексеев, Н.Н. Евразийцы и государство. В кн. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология [Текст] / Н.Н. Алексеев. – М.: Наука, 2010. – 274 с.
6. Амонашвили, Ш. Воспитательная и образовательная функции оценки учения [Текст] / Ш. Амонашвили. – М.: Педагогика, 2012. – 297 с.
7. Бабурова, И.В. Культура современного урока [Текст] / И.В. Бабурова. – М.: РПА, 2012. – 92 с.
8. Белова, В.Л. Модульное обучение студентов [Текст] / В.Л. Белова // Социально-политический журнал. – 2010. – № 2. – С.121-138.
9. Бердяев, Н.А. Евразийцы. В кн. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология [Текст] / Н.А. Бердяев. – М.: Наука, 2012. – 301 с.
10. Бердяев, Н.А. Утопический этатизм евразийцев. В кн. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология [Текст] / Н.А. Бердяев. – М.: Наука, 2010. – 307 с.
11. Бицилли, П.М. Два лика евразийства. В кн. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология [Текст] / П.М. Бицилли. – М.: Наука, 2011. – 292 с.

12. Болотина, Т.В. Теоретические и методические основы преподавания. Курс лекций [Текст] / Т.В. Болотина, С.И. Володина. – М.: Новый учебник, 2012. – 488 с.
13. Болотов, В.А. Проблемы правового образования в контексте модернизации общего образования. Материалы Всероссийской научно-практической конференции [Текст] / В.А. Болотов. – М.: Новый учебник, 2012. – 288 с.
14. Васильев, В. Методы активного обучения [Текст] / В. Васильев // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 2012. – № 3. – С. 3-13.
15. Вербицкий, А.А. Активность личности в обучении [Текст] / А.А. Вербицкий // Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. – М., 2011. – С. 41-48.
16. Вернадский, Г.В. Два подвига св. Александра Невского [Текст] [Эл. ресурс] / Г.В. Вернадский // <http://gumilevica.kulichki.net/VGV/index.html> (18.06.2014).
17. Вернадский, Г.В. Монгольское иго в русской истории [Текст] [Эл. ресурс] / Г.В. Вернадский // <http://gumilevica.kulichki.net/VGV/index.html> (18.06.2014).
18. Вернадский, Г.В. Русский народ и его место в истории (Первые два параграфа из книги Вернадского Г.В. «Начертание русской истории») [Текст] [Эл. ресурс] / Г.В. Вернадский // <http://gumilevica.kulichki.net/VGV/index.html> (18.06.2014).
19. Володина, С.И. Хрестоматия по курсу «Основы Генешер Э.З. Педагогические условия развития культуры студентов [Текст]: Дис. канд. пед. наук / С.И. Володина, А.М. Полиевктова. – Оренбург, 2012. – 182 с.
20. Гуманитарные науки и новые технологии образования [Текст] // Тезисы докладов 5 Межвузовской научно-практической конференции. 18-19 мая 000. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2010. – 196 с.
21. Данилевский, Н.Я. Горе победителям [Текст] / Н.Я. Данилевский // Сборник политических и экономических статей. – М.: «АЛИР», ГУП «ОБЛИЗДАТ», 2010. – С. 54-180.

22. Евразийство. Опыт систематического изложения. В кн. Пути Евразии [Текст]. – М.: Русская книга, 2012. – С. 347-416.
23. Ериковская, В.Н. Информационные и коммуникационные технологии в образовании [Текст] / В.Н. Ериковская // ИНФО. – 2011. – № 10. – С. 67-80.
24. Калик, В.А. Педагогическое творчество [Текст] / В.А. Калик, Н.Д. Никандров. – М.: Педагогика, 2010. – 299 с.
25. Карсавин, Л.П. Основы политики. В кн. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология [Текст] / Л.П. Карсавин. – М.: Наука, 2010. – 217 с.
26. Кизеветтер, А.А. Евразийство. В кн. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология [Текст] / А.А. Кизеветтер. – М.: Наука, 2011. – 279 с.
27. Кларин, М.В. Педагогическая технология в учебном процессе: анализ зарубежного опыта [Текст] / М.В. Кларин. – М.: Знание, 2011. – 75 с.
28. Коробейникова, Л.А. Организация проблемного обучения в педагогическом институте [Текст] / Л.А. Коробейникова // Проблемное обучение в педагогическом институте. – Вологда, 2012. – С. 4-14.
29. Косачев, В.Г. Некоторые вопросы методики преподавания истории [Текст] / В.Г. Косачев, О.В. Кадемцева // Юридическое образование и наука. – 2012. – № 2. – С. 19.
30. Кулыгина, Л. Активизация учения: сущность и содержание [Текст] / Л. Кулыгина // Педагогика. – 2011. – № 1. – С. 7-12.
31. Кумарин, В.В. Новое направление обучения [Текст] / В.В. Кумарин, М. Соколова, Е. Попова // Высшее образование в России. – 2011. – № 1. – С. 115-117.
32. Курбаков, К.И. Основные принципиальные новации в методике обучения [Текст] / К.И. Курбаков // Целевая индивидуальная подготовка специалистов в вузах. – М., 2012. – С. 16-18.
33. Кухарев, Н.В. На пути к профессиональному совершенству [Текст] / Н.В. Кухарев. – М.: Проспект, 2012. – 242 с.

34. Леонтьев, К.Н. Византизм и славянство [Текст] / К.Н. Леонтьев. – М.: Республика, 2010. – 156 с.
35. Милютин, Д.А. Критическое исследование значения военной географии и военной статистики [Текст] / Д.А. Милютин // Русский геополитический сборник. – 2010. – № 2. – С. 43.
36. Нартов, Н. Геополитика: учебник для вузов. Раздел 1. Теоретические основы геополитики [Текст] [Эл. ресурс] / Н. Нартов // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/nart/04.php (19.06.2014).
37. Новикова, Л.И. Политическая программа евразийцев: реальность или утопия? С публикацией статьи Н.Н.Алексеева «Советский федерализм» [Текст] / Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская // Общественные науки и современность. – 2011. – № 1. – С. 7-13.
38. Савицкий, П.Н. Географические и геополитические основы евразийства [Текст] [Эл. ресурс] / П.Н. Савицкий // <http://gumilevica.kulichki.net/SPN/spn05.htm> (19.06.2014).
39. Савицкий, П.Н. Евразийство. В кн. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология [Текст] / П.Н. Савицкий. – М.: Наука, 2013. – 114 с.
40. Савицкий, П.Н. Утверждения евразийцев [Текст] / П.Н. Савицкий // Петр Савицкий. Континент Евразия. – М.: Аграф, 2010. – С. 96.
41. Соболев, А.В. Полуса евразийства: С публикацией статьи Л.П.Карсавина «Государство и кризис демократии» [Текст] / А.В. Соболев // Новый мир. – 2011. – № 1. – С. 15-19.
42. Степун, Ф.А. Россия между Европой и Азией. В кн. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология [Текст] / Ф.А. Степун. – М.: Наука, 2010. – 328 с.
43. Трубецкой, Н.С. Европа и человечество [Текст] [Эл. ресурс] / Н.С. Трубецкой // <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns03.htm> (19.06.2014).

44. Трубецкой, Н.С. Вавилонская башня и смешение языков. В кн. История, культура, язык [Текст] / Н.С. Трубецкой. – М.: Прогресс, 2009. – 329 с.
45. Трубецкой, Н.С. О туранском элементе и русской культуре. В кн. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология [Текст] / Н.С. Трубецкой. – М.: Наука, 2012. – 77 с.
46. Трубецкой, Н.С. Об истинном и ложном национализме. В кн. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология [Текст] / Н.С. Трубецкой. – М.: Наука, 2010. – 148 с.
47. Федотов, Г.П. Судьба империй. В кн. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология [Текст] / Г.П. Федотов. – М.: Наука, 2010. – 347 с.
48. Флоровский, Г.В. Евразийский соблазн [Текст] / Г.В. Флоровский // Современные записки. – 2012. – № 34. – С. 14-19.
49. Хоружий, С.С. Карсавин, евразийство и ВКП: С публикацией статей А. Кожевникова «Философия и ВКП» и Л.П.Карсавина «Философия и ВКП: По поводу статьи А. Кожевникова» [Текст] / С.С. Хоружий // Вопр. философии. – 2012. – № 2. – С. 99-115.
50. Чхеидзе, К.И. Из области русской геополитики [Текст] / К.И. Чхеидзе // Тридцатые годы: утверждение евразийцев. Б.м. – 2011. – Кн. 7. – С. 8-19.